

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.П. ОГАРЕВА»

Факультет иностранных языков
Кафедра романской филологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. филос. наук, доц.

Л. Ю. Л. Ю. Автайкина

04 июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА

Автор бакалаврской работы *Б.А.* 04.06.2018 Е. А. Бушукина
Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-45.03.02-11-18
Направление-45.03.02 лингвистика
Руководитель работы *Ю.А.* 04.06.2018 Е. А. Юрина
канд. культурологии, доц.
Нормоконтролер *Ю.А.* 04.06.2018 Е. А. Юрина
канд. культурологии, доц.

Саранск
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.П. ОГАРЕВА»

Факультет иностранных языков
Кафедра романской филологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. филос. наук, доц.

 Л. Ю. Автайкина

10 января 2018 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме бакалаврской работы)

Студент Бушукина Елена Александровна

1 Тема Лингвокультурные особенности французского президентского дискурса

Утверждена приказом № 25-с от 10.01.2018 г.

2 Срок представления работы к защите 04.06.2018 г.

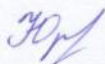
3 Исходные данные для научного исследования: научная литература, словари, статьи, публицистическая литература, ресурсы Интернет.

4 Содержание выпускной квалификационной работы:

4.1 Президентский дискурс как объект лингвистических исследований

4.2 Лингвистические и культурологические особенности французского президентского дискурса

Руководитель работы

10.01.2018

Е. А. Юрина

Задание принял к исполнению

10.01.2018

Е. А. Бушукина

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа состоит из 70 страниц, 2 глав, включает в себя введение, содержание, основную часть, заключение, список использованных источников, список источников примеров.

ДИСКУРС, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РИТОРИКА, ЖАНРЫ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА, ПРЕЗИДЕНТ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ФРАНЦИЯ.

Объектом исследования являются лингвокультурные особенности французского президентского дискурса и его основные жанры.

Предмет исследования – французский президентский дискурс, представленный текстами речей Николя Саркози, Франсуа Олланда и Эммануэля Макрона.

Цель работы состоит в выявлении основных жанров французского президентского дискурса, его лингвистических и культурологических особенностей.

В процессе работы использовались следующие методы: метод анализа научной литературы, метод классификации, описательный метод, метод обобщения, метод аналогии.

Степень внедрения: частичная.

Область применения: результаты исследования могут быть использованы на практических занятиях по культуре речи современного французского языка, лингвокультурологии, риторике, политической лингвистике, лингвистике текста, курсах по спичрайтингу.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Президентский дискурс как объект лингвистических исследований	8
1.1 Общее понятие дискурса и его основные виды	8
1.2 Специфика политического дискурса	12
1.3 Жанровое и видовое своеобразие политического дискурса	16
1.4 Президентский дискурс как вид политического дискурса и его основные характеристики	21
2 Лингвистические и культурологические особенности французского президентского дискурса	26
2.1 Основные жанры французского президентского дискурса	26
2.2 Лексико-семантические и грамматические особенности французской президентской риторики	36
2.3 Структурные и синтаксические особенности речей французских президентов	42
2.4 Стилистические средства выразительности в речах президентов Франции	47
2.5 Национальное своеобразие французского президентского дискурса	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	65
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ	69

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию лингвистических и культурологических особенностей французского президентского дискурса, изучению его основных жанров и характеристик. Президентский дискурс предполагает изучение-исследование языка глав правительства на основе их выступлений с учетом использования ими всех возможных средств коммуникации: вербальных, невербальных и экстралингвистических.

В современном мире президентская власть во многом определяет судьбу государства и народа. В свете указанных особенностей в отечественной и зарубежной лингвистике в последние годы наметилась тенденция рассмотрения президентского дискурса в качестве самостоятельной единицы.

Изучением президентского дискурса в разное время занимались такие ученые, как О. В. Спиридовский, Е. И. Шейгал, М. В. Гаврилова, В. И. Карасик, А. П. Чудинов, Т. А. Светоносова и др. Их исследованиям свойственна теоретическая направленность и более широкий взгляд на президентский дискурс как на явление лингвистическое, социальное и культурное.

Президентский дискурс является одним из видов политического дискурса. Именно поэтому он обладает схожим набором характеристик: институциональность, идеологичность, медийность, интертекстуальность, прецедентность и имплицитность. Изучением данных особенностей президентского дискурса занимались такие лингвисты, как Т. А. Ван Дейк, А. В. Худяков, Ю. Н. Караулов, Е. А. Попова, Е. Б. Ивановой и др.

Жанры президентского дискурса подробно рассмотрены в трудах О. В. Спиридовского и Е. И. Шейгал.

Следует отметить, что работы вышеназванных ученых посвящены, как правило, изучению американского и русского президентских дискурсов. Особенности французской президентской риторики остаются недостаточно исследованными. Принимая во внимание данный факт и опираясь на труды выдающихся лингвистов, мы предпринимаем попытку исследования

французского президентского дискурса, выявления его основных жанров, лингвистических и культурологических характеристик.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена:

- 1) увеличением интереса к вопросу изучения президентского дискурса со стороны отечественных и зарубежных лингвистов;
- 2) недостаточной изученностью жанрового пространства французской президентской риторики;
- 3) наличием неизученных лингвистических особенностей французского президентского дискурса;
- 4) неизученностью национального и культурологического своеобразия французского президентского дискурса.

Целью работы является исследование президентского дискурса как вида политического дискурса, выявление основных жанров, а также лингвистических и культурологических особенностей французского президентского дискурса.

Цель работы обусловила постановку следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать понятие «дискурс»;
- 2) дать определение термину «политический дискурс»;
- 3) выявить основные виды и жанры политического дискурса;
- 4) рассмотреть президентский дискурс как один из видов политического дискурса;
- 5) исследовать структуру жанрового пространства президентского дискурса Франции;
- 6) выделить лексико-семантические и грамматические особенности речей французских президентов;
- 7) изучить их структурные и грамматические особенности;
- 8) провести анализ стилистических средств выразительности, встречающихся в текстах речей президентов Франции;
- 9) выявить национальные и культурологические черты французского президентского дискурса.

Объектом исследования являются лингвокультурные особенности французского президентского дискурса и его основные жанры.

Предметом исследования является французский президентский дискурс, представленный текстами речей Николя Саркози, Франсуа Олланда и Эммануэля Макрона.

Материалом исследования послужили предвыборные речи будущих президентов Франции и их устные выступления в период нахождения на посту главы государства: инаугурационные речи Н. Саркози, Ф. Олланда, Э. Макрона, новогоднее обращение Э. Макрона, текст предвыборных теледебатов «Саркози-Олланд», предвыборная речь Ф. Олланда в Бурже, предвыборная речь Н. Саркози в Ниме, победная речь Ф. Олланда в Тюлле, обращение Ф. Олланда к Конгрессу Франции, обращение Э. Макрона к Конгрессу США, текст партийной программы Э. Макрона.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении теоретической литературы по проблеме президентского дискурса и в углублении представления о президентском дискурсе Франции.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы на практических занятиях по культуре речи, лингвокультурологии, риторике, политической лингвистике, лингвистике текста и курсах по спичрайтингу.

Апробация работы. Результаты работы были представлены в ходе выступлений на научных конференциях: «XLV Огаревские чтения» в докладе на тему: «Жанровое своеобразие французского президентского дискурса»; «XLVI Огаревские чтения» в докладе на тему: «Лексико-семантические особенности инаугурационной речи президента Франции Эммануэля Макрона».

1 Президентский дискурс как объект лингвистических исследований

1. 1 Общее понятие дискурса и его основные виды

Трактовка понятия «дискурс» вызывает значительные сложности, так как этот термин имеет множество определений, противоречащих друг другу. Термин «дискурс» используется в гуманитарных науках, предмет которых так или иначе связан с изучением функционирования языка.

Слово «дискурс» происходит из французского языка, где изначально обозначало речь вообще (фр. discours – речь, выступление, рассуждение), и дискурс не рассматривался отдельно от своего лексического значения и приравнивался к речи или речевой коммуникации [13, с. 342].

В культурологии термин дискурс использовался французскими структуралистами и постструктуралистами. Проблему дискурса в культурологическом аспекте подробно рассматривали М. Фуко, А. Греймас, М. Пешё. В данной концепции дискурс рассматривается как индивидуальный язык и стиль говорящего. Ученых интересует стиль текста, проблематика, способы рассуждения и убеждения.

В социологической теории дискурс отождествляется с дискурс-анализом. Для О. А. Воронковой дискурс – это «коммуникативный процесс, включающий в себя последовательные периоды коллективных обсуждений, социально значимых вопросов и последующие за ними решения, влияющие на ход социальной практики». Таким образом, цель дискурса-анализа заключается в выявлении причин социальной коммуникации, воздействие на нее культурных, социальных, политических явлений [11, с. 15].

Употребление термина «дискурс» в философии постмодернизма связано с именами немецких философов Ю. Хабермаса и К.-О. Апеля. Для представителей немецкой философии дискурсом является идеальный вид коммуникации, реализуемый в отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета личности.

Следует отметить, что в лингвистической традиции термин «дискурс» изначально отождествлялся с термином «текст» и эти понятия рассматривались как синонимичные друг другу. Однако в ходе развития лингвистики исследователи начали разграничивать данные понятия.

Так, по мнению Н. Д. Арутюновой, дискурсом является связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте. Речь рассматривается Н. Д. Арутюновой как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью восстановить невозможно [3, с. 136 – 137].

Необходимость введения понятия «дискурс» была обусловлена потребностью принимать во внимание не только характеристики текста как такового, рассматривая лишь его внутреннюю специфику, но и текста как послания, адресованного кому-либо.

Так, французский учёный Э. Бенвенист говорит, что «дискурс не является простой суммой фраз, при его рождении происходит разрыв с грамматическим строем языка. Дискурс – это такой эмпирический объект, с которым сталкивается лингвист, когда он открывает следы субъекта акта высказывания, формальные элементы, указывающие на присвоение языка говорящим» [8, с. 124]. Таким образом, ученый соотносит дискурс с участниками акта коммуникации, то есть с говорящим и слушающим, а также с намерением говорящего оказать какое-либо воздействие на слушателя.

Швейцарский лингвист Ф. де Соссюр, вводя дихотомию «язык – речь», также изучает понятие «дискурс». Ученый рассматривает дискурс с трех точек зрения:

- 1) понятия «дискурс» и «речь» тождественны;
- 2) дискурс является заместителем речи;

3) дискурс как новый член оппозиции «язык – дискурс – речь» [33, с. 129].

Голландский лингвист Т. А. Ван Дейк определяет дискурс с двух точек зрения. В широком смысле дискурсом является комплексное коммуникативное событие, реализуемое говорящим и слушающим (наблюдателем) в определенное время, в определенном месте, пространстве и контексте. Коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь как вербальные, так и невербальные составляющие. Это может быть беседа с родителями, диалог между учителем и учеником, чтение книги. В узком смысле дискурсом является любой текст (устный или письменный), где обязательным условием считается наличие вербальной составляющей. Согласно этим точкам зрения термин дискурс обозначает «завершенный или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами» [17].

Вопросом разграничения понятий «текст» и «дискурс» занимались такие лингвисты, как Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова. Они пришли к выводу, что под дискурсом необходимо понимать непосредственно «когнитивный процесс, который связан с реальным производством речи, созданием речевого произведения» [26, с. 17]. Текст, по мнению лингвистов, является «конечным результатом процесса речевой деятельности, который приобретает законченную и зафиксированную форму» [26, с. 19].

Существует множество классификаций видов дискурса. Например, Н. Н. Миронова в работе «Дискурс-анализ оценочной семантики» выделяет следующие самые распространённые виды дискурса:

- 1) «педагогический дискурс», где определяются общественные нормы поведения детей и юношества;
- 2) «политический дискурс», где актуализируется общественное сознание;
- 3) «научный дискурс», в котором происходит самоустранение ученого как адресанта ради объективности изложения;

4) «критический дискурс», где излагается чаще всего субъективная критика деятельности человека и интеллектуальных (духовных) продуктов этой деятельности в разных сферах: науке, политике, искусстве;

5) «этический дискурс», в котором освещаются вопросы «добра» и «зла», «хорошего» и «плохого»;

6) «юридический дискурс», в котором аргументируются положения о правовых нормах человека в обществе;

7) «военный дискурс», где излагаются толкования конфликтов и войн [27, с. 81 – 83].

Значимой, также, является классификация видов дискурса, предложенная В. И. Карасиком. Ученый выделяет два вида дискурса: персональный, где говорящий выступает как личность, и институциональный, в котором говорящий осознается как обладатель определенного социального статуса. Институциональный дискурс может существовать в следующих разновидностях: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и т.д. [23, с. 43 – 44].

Таким образом, трактовка понятия «дискурс» зависит от дисциплины, в рамках которой оно употребляется. В культурологии дискурс всегда индивидуализирован и рассматривается с точки зрения стиля, специфических черт и способов реализации. В социологической традиции дискурс отождествляется с дискурсом-анализом, в котором выявляются причины коммуникации, условия ее осуществления. Философская теория отстраняет дискурс от социальной реальности и определяет его как идеальный вид коммуникации. В лингвистике «дискурс» является моделью некоторой коммуникативной ситуации. Термин «дискурс» близок по смыслу к понятию «текст». «Текст» мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности. «Дискурс» подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения. С помощью дискурса люди связывают и осмысливают речь, учитывая языковые факторы.

Он отличается от речи тем, что дискурс образует целый текст, относящийся к какому-либо социальному контексту. Основными видами дискурса являются: педагогический, научный, политический, юридический, критический, этический дискурсы.

1. 2 Специфика политического дискурса

На современном этапе развития науки вопрос изучения политического дискурса становится все более и более актуальным. Политическая коммуникация играет важную роль во всех сферах общественной деятельности. В процессе политической коммуникации политики обращаются не только к гражданам своего государства, но и ко всему международному сообществу. Место страны и ее роль на международной арене во многом зависят от способов ее представления политическими лидерами, от занимаемой ими политической позиции. Данные факторы привлекают внимание многих лингвистов. Поэтому политический дискурс изучается многими науками: когнитивной лингвистикой, политической лингвистикой, социолингвистикой, прагмалингвистикой, лингвокультурологией, межкультурной коммуникацией и др.

Политический дискурс является особой разновидностью дискурса, основная цель которого завоевать и удержать внимание аудитории, убедить слушателей, доказать верное направление своих взглядов и удержать политическую власть. Это особый тип общения, в котором главную роль играет манипуляция. В России политическим дискурсом заинтересовались сравнительно недавно, приблизительно, с начала перестройки, когда границы политического пространства значительно расширились.

Интерес к изучению политического дискурса привел к появлению нового направления в языкознании – политической лингвистики. По мнению А. Н. Баранова, интерес к изучению политических текстов был обусловлен несколькими причинами:

1) требованиями лингвистической теории, так как политика является одной из реальных сфер функционирования языковой системы и речи;

2) необходимостью изучения общественно-политического мышления, а также его взаимосвязи с политическим поведением;

3) перспективой разработки методов исследования политических текстов и текстов СМИ с целью исследования различных тенденций, возникающих в сфере общественного сознания;

4) запросом общества – попытками избавиться от общественно-политическую коммуникацию от манипулирования социальным сознанием [6, с. 245].

Политический дискурс изучен многими учеными и охарактеризован с разных точек зрения. В лингвистической теории политический дискурс представлен как разноаспектное и многоплановое явление, как комплекс компонентов, составляющих единое целое.

По мнению А. Н. Баранова и Е. Г. Казакевича, политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [5, с. 6]. В более поздних работах А. Н. Баранов характеризует политический дискурс как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [6, с. 243].

Голландский ученый Т. А. Ван Дейк считает, что «политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой». [15, с. 53]. Ученый ставит политический дискурс в определенные рамки, определяя его лишь профессиональной деятельностью политиков. В то же время лингвист говорит, что политический дискурс является формой институционального дискурса. То есть политическим дискурсом считается дискурс, реализованный в конкретной институциональной ситуации. Это могут быть заседания правительства, сессии парламента, съезды политических партий. Говорящий произносит высказывание в его профессиональной роли

политика и в институциональной окружающей обстановке. То есть дискурс является политическим в случае, если он сопровождает политический акт в политической обстановке.

Политический дискурс подробно исследован Е. И. Шейгал в работе «Семиотика политического дискурса». По мнению лингвиста, политический дискурс представляет собой особое знаковое образование, имеющее два измерения: реальное и виртуальное. Реальное измерение – это речевая деятельность в конкретной ситуации, а также текст, появившийся благодаря этой деятельности. Виртуальное измерение дискурса – это совокупность вербальных и невербальных знаков, тезаурус высказываний, набор речевых моделей, специфических для общения в данной сфере. В целом, Е. И. Шейгал сводит определение политического дискурса к «любым речевым образованиям, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [41, с. 21].

Для Н. А. Герасименко политический дискурс – это «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» [14, с. 14].

Кандидат политических наук О. А. Толпыгина говоря об интегративном подходе к изучению понятия «дискурс», отображает широкий спектр социальных явлений и выявляет различные виды дискурса, в том числе и политический. Лингвист рассматривает политику как специфическую область социальной жизни, тесно связанную с институтом власти, который проявляется во всех сферах и областях социального взаимодействия. Исходя из этого лингвист выделяет политический аспект дискурса, как важную составляющую социальной жизни современного общества [37, с. 77].

Психолингвист Ю. А. Сорокин в своей статье «Политический дискурс: попытка истолкования понятия» отождествляет политический и идеологический дискурсы. Идеологический дискурс представляет собой

взаимодействие идеологий в политическом пространстве. Ученый рассматривает политический дискурс как часть идеологии. «Политический дискурс есть видовая разновидность идеологического дискурса. Различие состоит в том, что политический дискурс эксплицитно прагматичен, а идеологический имплицитно прагматичен. Первый вид дискурса – субдискурс, второй вид дискурса – метадискурс» [32, с. 22].

Советский и российский лингвист В. З. Демьянков в своей работе «Политический дискурс как предмет политологической филологии» рассматривает предметы исследования таких дисциплин, как «Политологическое литературоведение» и «Политологическая лингвистика» в рамках политологической филологии. В. З. Демьянков говорит, что «понимание политического дискурса предполагает знание фона, ожиданий автора и аудитории, скрытых мотивов, сюжетных схем и излюбленных логических переходов, бытующих в конкретную эпоху» [18, с. 32].

Ю. С. Степанов, в свою очередь, считает, что каждый вид дискурса раскрывается в виде особой социальной реальности. Таким образом, политический дискурс находит свое отражение в текстах, за которыми раскрывается особый мир, в котором действуют свои специфические правила, это возможный (альтернативный) мир, отражающий мир политики [35, с. 44].

Таким образом, политический дискурс трактуется практически всеми лингвистами в одной концепции. На данный момент, единого и точного определения политического дискурса в лингвистической литературе не существует. В узком понимании политический дискурс представлен вербальной составляющей, реализуемой в конкретных речевых жанрах, относящихся к сфере политики (дебаты, политические речи и выступления, обсуждения и т.д.). В широком понимании политический дискурс – это сумма всех речевых произведений, речевых актов и образований, дискурсивных практик, текстов, правил публичной речи, так или иначе связанных с миром политики. Политический дискурс всегда связан с конкретной политической ситуацией или явлением, в чем проявляется его ситуативная приуроченность.

Данный вид дискурса имеет два измерения: реальное (конкретная речевая ситуация) и виртуальное (набор речевых моделей, характерных для данной ситуации). Политический дискурс представляет собой особый мир, характеризующий мир политики.

1. 3 Жанровое и видовое своеобразие политического дискурса

Понятие «жанр» трактуется неоднозначно в трудах исследователей. По данной проблеме существует множество мнений и различных точек зрения.

Так, лингвист Т. В. Анисимова предлагает следующее определение понятия жанра: «Жанр – это устойчивый тип риторического произведения, единство особенных свойств формы и содержания, определяемое целью и условиями общения и ориентированное на реакцию адресата» [1, с. 195].

О. С. Сыщиков, в свою очередь, считает, что жанр – это «единица дискурса, которая реализуется в конкретной коммуникативной ситуации» [36, с.12].

Советский филолог К. А. Долинин рассматривает речевые жанры как средство организации социального взаимодействия, анализируя «три аспекта, в которых речевые жанры предстают как необходимые и прагматически значимые»:

1) Когнитивно-конструктивный аспект, который высвечивает когнитивно-конструктивную функцию речевого жанра. «Знание жанровых канонов обеспечивает идентификацию жанра получателем, т.е. ориентировку в речевом событии, в котором он участвует и, как следствие, возможность прогнозировать дальнейшие речевые действия партнера, дальнейшее развертывание дискурса».

2) Социально-психологический аспект, способствующий рассмотрению личностных свойств субъекта и созданию «образа автора».

3) Социокультурный аспект подразумевающий, что «речевые жанры – это стереотипы речевого поведения» [19, с. 10 – 12].

Речевые жанры, в соответствии с идеями М. М. Бахтина, делятся на первичные (сложившиеся в условиях непосредственного общения, имеющие простую композицию и простой нерасчлененный тезис) и вторичные (требующие подготовки, имеющие сложную композицию и сложный расчленённый тезис), на монологические и диалогические с точки зрения предполагаемой реакции адресата, то есть на не предполагающие непосредственной реакции аудитории и предполагающие непосредственный ответ в виде речи или действия (произнесённые как реакция на слово или действие) [7, с. 322].

В основе жанровой типологии политического дискурса лежат его системные характеристики и специфические признаки. Теория жанра политического дискурса имеет несколько типологий.

Так, по мнению Т. В. Анисимовой, жанры политического дискурса необходимо классифицировать по сфере общения: судебная, парламентская, деловая речь [1, с. 123].

Для исследований политического дискурса особенно подходит иллокутивный аспект речевого жанра.

А. А. Карамова выделяет следующие иллокутивные жанры политического дискурса:

1) информативные: новости, интервью, политические мемуары, пресс-релиз, парламентские дебаты, парламентские слушания, переговоры и т. п.;

2) этикетные: инаугурационное обращение, послание Федеральному собранию, новогоднее поздравление Президента и т. п.;

3) императивные: указ Президента, лозунг, политическая пословица и т. п.;

4) оценочные: политическая реклама, проработка и т. п. [22, с. 64 – 65].

Кроме того, А. А. Карамова выделяет прототипные и маргинальные жанры политического дискурса. К прототипным жанрам лингвист относит парламентские дебаты, публичная речь политика, лозунг, голосование и т. п.

Маргинальные жанры представлены памфлетами, фельетонами, указами президента, мемуарами, политическими карикатурами и т. п. [22, с. 70 – 72].

Политический дискурс, как и художественная речь, характеризуется высокой степенью афористичности. Здесь имеет смысл говорить о специфических для политического дискурса афористичных жанрах. Поэтому многие высказывания политиков вполне можно рассматривать как прецедентные.

Согласно Е. И. Шейгал, в системе политических жанров можно выделять следующие афористичные жанры: политическая пословица, максима, лозунг, девиз, программное заявление, памятная фраза и т. п. [42, с. 271 – 279].

Президентский дискурс является одним из видов политического дискурса. В кандидатской диссертации О. В. Спиридовского «Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса» достаточно подробно описана жанровая специфика американского президентского дискурса, что найдет отражение и во французском президентском дискурсе. О. В. Спиридовский в качестве основы для описания жанров президентской риторики принимает следующие классификационные деления:

1) по сфере общения выделяются жанры судебной, парламентской, академической, деловой речи;

2) по коммуникативной цели рассматриваются информационные, эпидейктические, убеждающие, призывающие и развлекательные жанры;

3) по степени подготовленности разграничиваются первичные (спонтанные, неподготовленные речи с простой композицией и нерасчлененным тезисом) и вторичные (заранее подготовленные речи со сложной композицией и расчлененным тезисом);

4) с точки зрения предполагаемой реакции адресата отмечаются речи монологические и диалогические [34, с. 64].

Е. И. Шейгал предлагает иную классификацию жанров президентского дискурса, согласно которой они делятся на:

1) агональные или состязательные (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты);

2) ритуальные или фатические (эпидейктические) (инаугурационная речь, прощальная речь, юбилейная речь, рождественское и новогоднее поздравление и др.);

3) ориентационные (партийная программа, манифест, послание президента о положении в стране парламенту, указ, отчетный доклад и др.) [41, с. 327].

Помимо жанров в современной лингвистике различают несколько видов политического дискурса. Разновидности политического дискурса зависят от классификации, взятой за основу.

Следует отметить, что политический дискурс может носить институциональный и неинституциональный характер. Согласно Т. А. Ван Дейку, институциональный политический дискурс – это дискурс, реализуемый в рамках функционально-ролевых отношений. Он представляет собой общение между представителями определенных социальных институтов, каждый из которых исполняет зафиксированную обществом социальную роль (например, представитель парламента – граждане). Базой институционального политического дискурса являются тексты, непосредственно созданные политиками и используемые ими в политической коммуникации (политические доклады, парламентские стенограммы, публичные выступления и интервью политических лидеров и др.). К неинституциональному политическому дискурсу относятся политические мемуары бывших политиков [16, с. 243 – 244].

Лингвист К. В. Никитина рассматривает масс-медийный (медийный) дискурс как один из видов политического дискурса. Он включает в себя тексты политического характера, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета. Данный вид дискурса подробно исследован филологом К. В. Никитиной в научной диссертации на тему «Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ: на

материале газет США». К. В. Никитина характеризует медийный политический дискурс как целенаправленное коммуникативное явление, глобальная цель которого – борьба за власть (достижение, реализация, удержание), а задача – формирование общественного мнения [28, с. 115 – 117].

В учебном пособии «Зарубежная политическая лингвистика» Э. В. Будаев и А. П. Чудинов выделяют следующие виды политического дискурса:

1) Официально-деловой политический дискурс связан с аппаратной коммуникацией, в рамках которой создаются тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата. Это разного рода инструкции, приказы, правила поведения для сотрудников и т.д.

2) Тексты, созданные «рядовыми гражданами», то есть не профессиональными политиками или журналистами, а теми людьми, которые периодически принимают участие в политической коммуникации. Примером могут служить письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ, надписи, разговоры на политические темы и т.д.

3) «Политические детективы», «политическая поэзия» и тексты весьма распространенных в последние годы политических мемуаров, а также посвященные политике тексты научной коммуникации [10, с. 43 – 47].

В целях обобщения всего многообразия видов политического дискурса лингвист А. А. Карамова соотносит их со структурой самой политики. В соответствии с этим она выделяет следующие тематические группы политического дискурса:

1) дискурс, имеющий своим предметом идеологию (философию идеологии): дискурс о консерватизме, либерализме, социализме, анархизме, национализме, коммунизме и т. п.;

2) дискурс, имеющий своим предметом политические системы: дискурс о демократии, авторитаризме, тоталитаризме, теократии и т. п.;

3) дискурс, имеющий своим предметом сферу политической деятельности: внешнеполитический дискурс, политико-экономический дискурс, политико-национальный дискурс;

4) дискурс, имеющий своим предметом политические процессы, события, действия: в обобщённом плане (дискурс выборов, военный дискурс, дискурс митингов и т. п.); связанный с конкретными событиями – нарратив (перестроечный дискурс, дискурс Президентских выборов 2012 г., дискурс Чеченской войны и т. п.);

5) дискурс, имеющий своим предметом субъектов политики: дискурс о политическом деятеле, о политических институтах, о социальных, этнических, профессиональных, религиозных и других группах; о влиятельных представителях бизнес-структур, о гражданине (как субъекте политики) и т. п. [22, с. 60 – 61].

Таким образом, проанализировав работы лингвистов, посвященные жанрам и видам политического дискурса, мы выяснили, что в лингвистике отсутствует единая жанровая и видовая классификация. В политической лингвистике рассматриваются жанры судебной, парламентской, деловой речи. Согласно Е. И. Шейгал, в президентском дискурсе как виде политического дискурса существует три вида жанров: агональные, ритуальные и ориентационные. Что касается видов политического дискурса, они так же классифицируются разными учеными по-разному. Обобщив мнения ученых, мы выделили следующие виды политического дискурса: институциональный политический дискурс, масс-медийный политический дискурс, официально-деловой политический дискурс, тексты «рядовых граждан» и политическая литература.

1. 4 Президентский дискурс как вид политического дискурса и его основные характеристики

Понятие «риторическое президентство» впервые было использовано в 80-е годы XX века американскими политологами и историками. Однако дискуссии по поводу точности данного термина ведутся до настоящего времени. В первую очередь, возникают сомнения по поводу даты рождения самого явления риторизации президентского дискурса [2, с. 62 – 63].

Американский политолог Джеффри Тулис считает, что феномен риторического президентства зародился в XX веке в период правления Теодора Рузвельта, оттачивался и оформлялся во время администрации Вудроу Вильсона и был закреплен как отдельный, обособленный институт Франклином Д. Рузвельтом [43, с. 4].

В своем исследовании «Риторическое президентство» (1987) Дж. Тулис настаивает на важных отличиях института президентства XIX в. от его риторической модели XX в., определяя последнюю как «отход от конституционного президентства, законодательно одобренного отцами-основателями». По мнению Дж. Тулиса, президентская риторика XIX в. отражала конституционную теорию в соответствии с двумя правилами:

1) обращения президента к Конгрессу должны быть представлены в письменном виде;

2) устные обращения президента к нации не могут быть частыми, должны носить ритуальный характер (пример – инаугурационная речь) и акцентировать внимание слушателей на конституционных принципах, не затрагивая при этом конкретных вопросов политики [44, с. 32 – 33].

Таким образом, президентская риторика XIX века не была публичной, а стала таковой лишь с появлением радио, а затем телевидения.

Необходимо отметить, что, хотя на данном этапе развития отечественной лингвистической науки самостоятельному анализу президентский дискурс не подвергался, написано много работ, посвященных дискурсу того или иного президента.

Отечественные ученые, занимающиеся проблемами политической лингвистики, А. П. Чудинов и Э. В. Будаев отмечают, что в настоящее время наиболее подробно исследован американский президентский дискурс [9, с. 32].

Лингвист М. В. Гаврилова в докторской диссертации характеризует президентский дискурс как «сложное и многомерное речевое образование, в котором наблюдается процесс взаимодействия речевых структур различных жанров, которым присущи историческая изменчивость, культурно-национальная обусловленность, индивидуальные предпочтения» [12, с. 12].

По определению В. И. Карасика, президентский дискурс является самостоятельным типом институционального дискурса, рассматривается как «общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений». Участниками данного дискурса являются с одной стороны президент и его «команда» (советники, помощники, соратники, имиджмейкеры и т.д.), с другой – граждане страны [24, с. 434].

Основной целью президентского дискурса является осуществление обязанностей президента согласно Конституции страны, обсуждение широкого спектра проблем: политических, экономических, дипломатических, военных, образовательных и т.д.

Согласно А. В. Худякову языковая личность президента имеет две составляющих: институциональную и личностную. Наличие цели и участников коммуникации составляет институциональную составляющую президентского дискурса. Особенности мышления, интеллекта, воспитания президента, которые не могут не проявиться в дискурсе, составляют его вторую составляющую – личностную [38, с. 205].

Обобщив мнения исследователей президентского дискурса, мы выделили его следующие характеристики:

- 1) институциональность;
- 2) идеологичность;
- 3) медийность;
- 4) интертекстуальность;

5) прецедентность (событийность);

6) имплицитность.

Институциональность президентского дискурса заключается в наличии сложившейся системы статусно-ролевых отношений, сформировавшихся в коммуникативном пространстве жизнедеятельности данного института. Институциональность президентского дискурса проявляется в типичных ситуативно-коммуникативных актах, характерных для системы отношений и функционирования института президентства (выступления президента, торжественные речи, обращения к Парламенту и т.д.) [30, с. 14].

Идеологичность президентского дискурса представляет собой систему социальных представлений, групповых знаний, верований и мнений, основанную на групповых ценностях, нормах и интересах [15, с. 59].

Медийность как важная черта президентского дискурса начала проявляться с развитием института президентства и средств массовой информации. Все речи, высказывания, выступления президента освещаются в прессе, в интернете, по телевидению. Даже если изначально речь направлена на институт власти или определенную организацию, посредством СМИ, конечным получателем сообщения всегда будет являться народ. Медийность президентского дискурса позволяет изучать языковую личность президента с точки зрения ее отражения в сознании народа, то есть как электорат воспринимает и осмысливает речь президента [38, с. 204].

Интертекстуальность заключается в наличии прямой или косвенной связи между текстами, высказываниями, выступлениями [21, с. 7]. Речь президента должна ссылаться на предыдущие выступления и последующие. Президент делает отсылку на общеизвестные источники, цитирует политологов, философов в целях увеличения аргументации собственных речей и усиления воздействия на аудиторию

Прецедентность – это «использование в дискурсе сформированных ранее интеллектуально-эмоциональных блоков, которые имеют сверхличностный

характер для представителей конкретной лингвокультурной общности» [25ка, с. 216 – 237].

Таким образом, прецедентность в президентском дискурсе – это обращение президента к культурным национальным традициям, событиям, памятникам искусства и литературы.

Еще одной важной характеристикой президентского дискурса является имплицитность, что означает подразумевание. Для О. С. Сыщикова имплицитность – это скрытый смысл высказывания, подтекст президентской речи [36, с. 17 – 18].

Имплицитной составляющая и интенциональный план президентского дискурса изучаются посредством анализа ценностей и антиценностей в данном виде дискурса. Политическое сознание отдельной личности, общества или нации в целом в большей степени определяет устойчивая система ценностей и антиценностей.

Мы солидарны с мнением А. П. Чудинова и Т. А. Светоносковой, что ценности представляют собой то, за что президент планирует бороться, к чему он обещает стремиться, что он признает наиболее важным. Ценности – это цели, ориентирующие его поведение. Соответственно, антиценности являют собой то, что президент считает нежелательным, тормозящим развитие страны [31, с. 18; 39, с. 182].

Таким образом, президентский дискурс по праву можно считать самостоятельным видом политического дискурса. Данное заключение подтверждается наличием: участников коммуникации (президент – аудитория); яркой языковой личности президента; собственных целей (осуществление обязанностей президента согласно Конституции страны, обсуждение проблем всех сфер общественной жизни: политических, экономических, дипломатических, военных, образовательных и т.д.); специфических характеристик (институциональность, идеологичность, интертекстуальность, прецедентность, медийность, имплицитность); устойчивой системы ценностей и антиценностей.

2 Лингвистические и культурологические особенности французского президентского дискурса

2.1 Основные жанры французского президентского дискурса

Жанровое пространство президентского дискурса в сфере политической коммуникации, безусловно, определяется социокультурными условиями существования дискурса, историческими традициями самого института президентства в той или иной стране. Данный институт во Франции обнаруживает различия как в самом статусе президентства в контексте распределения властных полномочий, так и в значимости фигуры президента.

В данной работе за основу мы взяли классификацию Е. И. Шейгал, о которой говорилось на страницах 18 – 19 данной работы. Итак, напомним, что лингвист выделяет три вида жанров президентской риторики:

- 1) агональные или состязательные (предвыборные речи и предвыборные дебаты);
- 2) ритуальные или фатические (инаугурационная речь, рождественское и новогоднее поздравление президента);
- 3) ориентационные (партийная программа, обращение президента к парламенту).

Все вышеперечисленные жанры представлены во французской президентской риторике в инаугурационных, предвыборных выступлениях,

различного рода посланиях и обращениях президентов Николя Саркози, Франсуа Олланда, Эммануэля Макрона.

Агональные (сопоставительные) жанры в системе президентского дискурса Франции представлены речами президентов во время проведения избирательных кампаний, когда кандидаты участвуют в предвыборных дебатах. Специфика этих жанров заключается в том, что в них ярко выражен элемент состязательности. Каждый из кандидатов пытается максимально продемонстрировать ораторское мастерство, чтобы быть избранным на высшую политическую должность. От того, как он владеет этим искусством, зависит достигнет он намеченной цели или нет. В целом, задача предвыборных текстов – не только информировать широкую аудиторию, но и, в первую очередь, воздействовать на нее, что отличает предвыборные тексты от других. Кандидат от каждой партии использует различные лексические и интонационные средства, чтобы одержать победу на предстоящих выборах.

К наиболее распространенным французским агональным президентским жанрам относятся предвыборные теледебаты (*Émission-débat présidentielle*) и предвыборные обращения (*Discours préélectoral*). Данные жанры занимают одно из центральных мест в политической жизни Франции. Невозможно представить избирательную кампанию без участия кандидатов в теледебатах или без публичного выступления перед электоратом. Основная цель данного жанра – завоевать доверие граждан и умело преподнести свою предвыборную программу.

Рассматривая агональные жанры французского президентского дискурса, невозможно не упомянуть о теледебатах президентской кампании от 3 мая 2012 года «*Le débat Hollande-Sarkozy du 3 mai*». Теледебаты были организованы телеканалами TF1 и France 2, а также ретранслировалась четырьмя другими французскими информационными каналами и пятью радиостанциями. Дебаты начались с обсуждения экономической политики Франции. Новые предложения не выдвигались, противники лишь предъявляли обвинения в адрес друг

друга. Соперниками обсуждались вопросы иммиграции, безработицы, атомной энергетики и другие не менее важные проблемы страны.

Теледебаты являются спонтанным и импровизационным жанром президентского дискурса и имеют свои специфические жанровые признаки, характерные для президентского дискурса любой страны. О. В. Спиридовский выделяет несколько жанровых признаков, характерных для теледебатов американского дискурса [34, с. 211]. Мы взяли за основу данную классификацию и нашли отражение этих признаков в теледебатах французского президентского дискурса:

1) временное положение в предвыборной кампании. Безусловно, теледебаты направлены на единовременный выбор какого-либо кандидата. Однако в настоящее время предвыборные кампании длятся несколько месяцев, и во время проведения теледебатов до реального выбора президента еще очень далеко. Этим фактором временности и объясняется присутствие в жанре президентских предвыборных теледебатов некоторой доли ритуальности, т.е. данный жанр президентской риторики всегда связан с тем или иным политическим явлением, событием;

2) общность ролевого портрета. Составляющими ролевого портрета являются партийная принадлежность, опыт руководителя, коммуникативная роль «потенциальный президент», коммуникативная роль критика, зависящая от позиции кандидата в отношении действующей власти и подкрепляемая тактикой информационных ударов. Например:

«Le prochain président de la République, c'est une décision importante, grave, pour 5 ans. Donc, je dois dire ce soir quel président je serai si les Français m'accordent leur confiance... » [48].

«Будущий президент Республики – это важное, серьезное решение, принимаемое на 5 лет. Поэтому, сегодня я должен сказать о том, каким президентом я буду, если французы доверятся мне...» (здесь и далее перевод выполнен автором работы – Е. А. Бушукиной).

В данном примере отражена коммуникативная роль «потенциальный президент». Франсуа Олланд говорит о том, каким президентом он будет, если граждане окажут ему свое доверие.

3) ключевая внеречевая роль аудитории, не принимающей непосредственного участия в общении;

Несмотря на то, что электорат не принимает активного участия в теледебатах, его роль является ключевой, так как теледебаты направлены именно на избирателей. От того, какое влияние окажут теледебаты на электорат, зависит исход выборов.

4) использование микротемы как основной единицы аргументации, включающую в себя подтезис и аргументативный материал, используемый в защиту президента. Примером может служить выдержка из речи Николя Саркози:

«Je suis depuis bien longtemps le seul président de la République qui n'ait pas eu à faire face à des manifestations de masse qui ont obligé à retirer, souvenez-vous de monsieur Mitterrand et de l'école libre: des millions de gens dans la rue, et monsieur Mitterrand avec sagesse d'ailleurs qui retire...» [48].

«Уже давно я единственный президент Республики, не столкнувшийся с массовыми демонстрациями, которые пришлось бы усмирять. Вспомните господина Миттеррана и его «независимую школу»: миллионы людей на улицах и господин Миттерран, благоразумно отменяющий реформу...».

Баллотирясь второй раз в президенты Николя Саркози утверждает, что за время его президентства в стране не было ни забастовок, ни беспорядков, как это было в прошлом. Для аргументации он использует часть микротемы «защита от забастовок и беспорядков». Тем самым Николя Саркози воздействует на граждан, пытаясь вызвать доверие к себе и уверенность в собственной кандидатуре.

5) ключевая роль основной интенции – борьба за голоса избирателей, выраженная имплицитно. Франсуа Олланд выражает это следующим образом:

«Moi je veux changer, changer de politique, changer de méthode, changer de conception de la République... Moi, je ne veux pas porter une peur, même pas la peur de votre propre reconduction. Ce que je souhaite, c'est que les Français reprennent confiance et espoir...» [48].

«Я хочу изменить многое: изменить политику, изменить способы, изменить восприятие Республики... Я не хочу внести какой-то страх, тем более страх перед вашим вторым сроком. Все, что я хочу – это то, чтобы народ обрел уверенность в себе и надежду...».

Франсуа Олланд говорит, что хочет внести большое количество преобразований. В то же время, он не настаивает напрямую на своей кандидатуре, беспокоясь лишь о будущем страны и народа, в этом и проявляется имплицитный характер высказывания.

Еще одним примером выражения агональных жанров французского президентского дискурса являются предвыборные речи президентов. Предвыборные речи обладают теми же признаками, что и теледебаты. Они занимают временное положение, то есть реализуются лишь в период проведения предвыборных кампаний. Борьба за голоса избирателей выражается имплицитно, электорат имеет большое значение. Приведем в пример выдержку из предвыборной речи Франсуа Олланда, произнесенной им в Бурже 22 января 2012 года.

«Et moi, moi qui suis devant vous candidat à l'élection présidentielle, si je reçois le mandat du pays d'être le prochain président, je ne veux être jugé que sur un seul objectif...» [57].

«И я, являясь кандидатом в президенты, хочу сказать, что если я одержу победу, то меня можно будет осудить лишь по одной причине...».

В приведенном примере мы видим две характерные черты агональных жанров: выражение коммуникативной роли «потенциальный президент», а также интенцию борьбы за власть.

Ритуальные (фатические, эпидейктические) жанры в системе французского президентского дискурса имеют циклический, периодический

характер. В основе данных жанров всегда лежит определенное действие, ритуал. К коммуникативным событиям циклического характера принадлежат инаугурационное обращение президента к нации (*Discours d'investiture*) и новогоднее обращение главы государства (*Voeux du Président de la République aux Français*).

Особую роль в системе ритуальных жанров президентского дискурса играет, конечно, инаугурационное обращение французского президента к нации (*Discours d'investiture*). Процедура вступления в должность президента страны всегда проходит торжественно и играет важную роль: в жизни государства и его граждан начинается новый этап исторического и политического развития.

Следует отметить, что все ритуальные жанры президентского дискурса способствуют реализации главной цели президентской власти – осознанию и сохранению народом единства и национальной самобытности.

Универсальными характеристиками ритуальных жанров являются:

1) коммуникативная роль, присущая президенту как уже избранному лицу.

Президент больше не борется за голоса избирателей, не убеждает никого в своей правоте, его фигура поставлена выше других участников коммуникации во всех исследуемых лингвокультурах, так как на его инаугурационную речь не отвечают подобными речами;

2) присутствие трех тем: историческое прошлое страны и его торжественное восхваление, проблемы настоящего, озвучивание планов на будущее. Например:

«Nous sommes un grand pays qui, dans son Histoire, a toujours su affronter les épreuves et relever les défis qui se présentaient à lui» [50].

«Мы представляем собой великую страну, которая за свою историю сталкивалась с испытаниями и преодолевала трудности, возникающие перед ней».

В данном примере мы видим наличие одной из константных тем инаугурационной речи: Франсуа Олланд делает отсылку на особенный исторический опыт страны.

3) клятва президента. Приведем в пример клятву, взятую из инаугурационной речи Николя Саркози:

«*Je défendrai l'indépendance et l'identité de la France* » [51].

«*Я буду защищать независимость и самобытность Франции*».

Клятва президента необходима для того, чтобы придать речи экспрессивность, яркость, эмоциональность.

4) фатическое вступление в коммуникацию при помощи приветствия или благодарности. К примеру:

«*Mes chers concitoyens. Mes chers amis. Mesdames et Messieurs*» [50].

«*Дорогие соотечественники. Дорогие друзья. Дамы и господа*».

Начиная свое выступление, президент обращается к широкой аудитории. Президент обращается ко всем жителям страны, ко всем слоям населения, а не только к людям, присутствующим в зале.

К ритуальным жанрам, рассматриваемым в данной работе, также можно отнести новогоднее обращение президента (*Voeux du Président de la République aux Français*). Данный жанр представлен в речах президентов всех развитых стран. По этой причине мы сравним новогодние поздравления с 2018 годом президентов Франции, США и России.

Как известно, в отличие от России, в Европе и США сначала празднуется Рождество (25 декабря) и, лишь затем, Новый год. Именно в канун Рождества, а не Нового года, принято дарить подарки, поздравлять друг друга, говорить теплые слова. Поэтому в новогодних поздравлениях американского и французского президентов на первый план выдвигаются экономические, социальные и политические темы. В поздравлении президента России не были затронуты события, произошедшие в минувшем году, не поднималась тема политики, президент говорил о духовных ценностях, о семье, друзьях, новогоднем настроении.

Проведенное исследование показало, что характерными чертами новогоднего поздравления президентского дискурса Франции являются:

1) вступительная часть. Вступительная часть новогоднего поздравления варьируется от президента к президенту. Так, Франсуа Олланд говорит о том, что это его последнее поздравление как главы государства, Эммануэль Макрон, напротив, говорит о том, что он впервые поздравляет страну с наступающим новым годом и благодарит французский народ за сделанный выбор в пользу его кандидатуры.

«Mes chers compatriotes, alors que l'année s'achève je suis heureux de vous retrouver pour vous présenter, pour la première fois, mes vœux pour l'année 2018».

«Ce fut l'année du choix. Le choix du peuple français. Votre choix. Pour laquelle vous m'avez attribué votre confiance...» [62].

«Дорогие соотечественники, так как год приближается к концу, я рад поздравить вас, впервые для меня, с наступающим 2018 годом».

«Это был год выбора. Выбора французского народа. Вашего выбора. В котором вы оказали мне свое доверие...».

2) дух патриотизма и единения нации;

«Alors, à nos concitoyens qui sont dans cette situation, je veux dire qu'ils appartiennent à une grande Nation, et que les milles fils tendus qui nous tiennent sont plus fort que leur solitude...» [62].

«А тем, кто находится в этой ситуации, я хочу сказать, что они принадлежат к огромной нации, и тысячи нитей, связывающих нас, намного сильнее, чем одиночество...».

«Enfin sur le plan national, l'année 2018 sera à mes yeux celle de la cohésion de la Nation» [62].

«В национальном плане 2018 год будет годом сплочения Нации».

Эммануэль Макрон говорит о тех, кто сейчас одинок или болен. Президент взывает к чувству патриотизма и братства, сплочения, согласия и объединения Нации в единое целое.

3) озвучивание планов на ближайший год во всех сферах деятельности;

«L'année qui s'ouvre, en effet est celle de nombreux défis. Et nous construisons là une bonne part de notre avenir. Pour nos territoire ruraux <...> pour nos quartiers populaires <...> pour nos agriculteurs <...> pour nos Outre-mer <...>, pour les salariés <...>, pour nos fonctionnaires <...>» [62].

«В наступающем году перед нами стоят много задач. И именно в этом году мы построим наше будущее. Для сельских территорий <...> для рабочих кварталов <...> для земледельцев <...> для заморских территорий <...>, для штатных работников <...>, для чиновников <...>».

Эммануэль Макрон говорит о внутренней политике, которая будет осуществляться в этом году. Президент затрагивает все сферы деятельности, говорит о будущих преобразованиях и реформах.

4) раскрытие микротемы «внешняя политика»;

«En 2018 nous aurons à conduire, d'abord sur le plan international, plusieurs combats et des actions déterminées. <...> Sur le plan européen l'année 2018 sera aussi décisive...» [62].

«В 2018 году мы будем принимать меры и осуществлять решительные действия на международном уровне. <...> Для Европы 2018 год будет решающим».

Эммануэль Макрон затрагивает тему «внешней политики» в своем новогоднем поздравлении. Он говорит о действиях в Леванте, Сирии, на Ближнем Востоке, в Африке. Также, президент говорит о могуществе Европы, о ее способности противостоять США, Китаю, призывает страны Евросоюза к совместной работе.

Необходимо отметить, что новогоднее выступление Эммануэля Макрона было непривычно долгим и длилось 17 с половиной минут. Выступление Владимира Путина длилось 4 минуты, а Дональд Трамп ограничился 3 минутами 50 секундами. Эммануэль Макрон почти побил исторический рекорд, установленный Шарлем де Голлем в 1961 год, его речь длилась 18 минут.

Также, во французском президентском дискурсе представлены *ориентационные жанры*. Данный вид жанров представлен речами, в которых

президент высказывается по каким-либо существенным вопросам, информирует граждан о своем отношении к событию, излагает свое видение той или иной проблемы.

Ориентационные жанры включают в себя партийную программу (*Programme du Parti*) и обращение президента к парламенту (*Accord du Président au Congrès*). Данные жанры ориентированы на то, чтобы помочь президенту выразить свою позицию и позицию партии, определить государственные приоритеты, пути развития, ценностные ориентиры для соотечественников.

Вслед за О. В. Спиридовским, который обозначил специфику американского президентского дискурса, мы выделили следующие особенности французских ориентационных жанров:

1) информационный характер послания. Примером может служить выдержка из партийной программы, в которой Франсуа Фийон (кандидат в президенты) характеризует административно-территориальную реформу:

«Missions de collectivité: 1.Réviser le partage des compétences entre l'Etat et les collectivités. 2.Mettre un therme à la pratique française la décentralisation qui veut...» [59].

«Административно-территориальная реформа: 1. Пересмотреть раздел полномочий между государством и органами местного самоуправления. 2. Поставить на повестку дня вопрос децентрализации...».

2) сочетание параллельной и ступенчатой (последовательной) связи между микротемами «внешняя политика» и «внутренняя политика». Например:

«Nous construirons une Europe forte qui développe nos emplois et notre économie» [60].

«Мы построим сильную Европу, при помощи которой увеличим рабочие места и будем развивать экономику».

В данном высказывании Эммануэль Макрон сочетает две микротемы в одном высказывании. Он говорит о сильной Европе (внешняя политика) и, в то же время, президент говорит о экономике страны (внутренняя политика).

3) наличие вступительной фатической части:

«Monsieur le Président du Congrès, Monsieur le Président du Sénat, Monsieur le Premier ministre, Mesdames et messieurs les membres du gouvernement, Mesdames et messieurs les parlementaire. La France est en guerre...» [47].

«Уважаемые Председатель Конгресса, Председатель Сената, Премьер министр, члены правительства, члены парламента. Франция на пороге войны...».

4) присутствие элементов убеждающей и призывающей речи, то есть пересечение с агональными и ритуальными жанрами. Приведем в пример цитаты из обращения Франсуа Олланда к конгрессу:

«Nous éradiquerons le terrorisme parce que les Français veulent continuer à vivre ensemble sans rien craindre de leurs semblables» [47].

«Мы искореним терроризм, потому что народ Франции не должен жить в страхе за своих близких».

В данном примере мы наблюдаем черты агональных жанров, так как высказывание ориентировано на конкретное событие (теракты в Париже 13 ноября 2015 года). Президент убеждает народ, что будут приняты меры и проблема терроризма будет решена.

Таким образом, рассмотрев жанровую специфику французского президентского дискурса, мы выяснили, что в нем представлены все виды жанров президентской риторики, выделяемые ведущими исследователями президентского дискурса. Проведенное исследование показало, что во французском президентском дискурсе, в большей степени, представлены ритуальные жанры, реализуемые в текстах речей, приуроченных к определенным событиям. Агональные жанры реализуются лишь в период предвыборных кампаний. Ориентационные жанры представлены в текстах речей политических документов. Большинству жанров президентской риторики свойственны как универсальные, так и национально-специфические признаки. Универсальными признаками являются борьба за власть, коммуникативная

роль «потенциальный президент», наличие микротем «внешняя политика» и «внутренняя политика», клятва президента и др.

2. 2 Лексико-семантические и грамматические особенности французской президентской риторики

Менталитет французского народа отличается напыщенностью, пафосом и гордостью за свою нацию. Эти характеристики с точностью переносятся на языковой уровень. Французы не приемлют слушать «сухие» речи, состоящие лишь из фактов и сжатых тезисов. Политики сталкиваются со сложной задачей – выступить с речью таким образом, чтобы заинтересовать аудиторию. Для того, чтобы привлечь внимание электората, французские политики прибегают к использованию различных лексических средств.

Необходимо отметить, что тексты политического дискурса Франции XXI века в целом очень эмоциональны и экспрессивны. В них встречается различная интонационная окраска: восклицательная, вопросительная, побудительная.

Опытный французский политический деятель при помощи лексических средств создает в сознании электората яркие, запоминающиеся образы, связанные с разными аспектами его агитационной программы. Понимание и истолкование данных образов происходит с выгодной для политика целью, а именно: с целью обретения власти.

Целям воздействия на слушателя и связанным с ним коммуникативным эффектам служит большое количество разнообразных средств, не только лингвистических, но и экстралингвистических. Разные уровни языка, стилистический, лексический, грамматический и интонационный, не только по отдельности, но и в совокупности обладают огромным потенциалом воздействия на слушателя и способны выдвигать на передний план те или иные значения.

В официальных выступлениях и во всех публичных высказываниях Николя Саркози, Франсуа Олланда и Эммануэля Макрона высок уровень патриотизма, любви к стране и гордости за нее. Президенты делают акцент на проблемах, с которыми столкнулась страна и предлагают способы их решения. Они вдохновляют нацию на достижение новых побед, идеализируют будущее, призывают к чувству патриотизма.

Громкой и многообещающей речью кандидата социалистической партии Франсуа Олланда стала предвыборная речь в Бурже, произнесенная 22 января 2012 года. Приведем в пример цитату из речи:

«Mais nous appartenons à la même Nation, avec ses valeurs, ses principes, sa culture, sa langue, ses institutions et nous aspirons donc au même avenir... » [57].

«Мы принадлежим к одной нации, с ее ценностями, принципами, культурой, языком, институтами и мы стремимся к единому будущему...».

Данная речь пропитана духом патриотизма, новыми веяниями, желанием активной работы и проведением успешной внутренней и внешней политики.

Еще одним показательным примером высокого уровня патриотизма президентов Франции является обращение Николя Саркози к электорату в Ниме 29 марта 2012 года. В своем выступлении, которое длилось около часа, президент обратил внимание на проблемы миграции и последствия экономического кризиса, а также призвал создать палестинское государство и сохранить атомную энергетику. Выступление Саркози закончилось лозунгом «Да здравствует Франция! Да здравствует республика!» и Марсельезой [54].

Исходя из факта, что французы – великие патриоты своей страны, не удивительно, что в своих речах президенты часто выражают семантику языкового концепта «Родина»: *la France* (Франция), *la République* (Республика), *la République française* (Французская республика), *les Français* (французы), *l'Etat* (государство), *la Nation* (Нация).

В 2007 году в инаугурационной речи Н. Саркози название страны *la France* было произнесено 13 раз, в 2012 в выступлении Ф. Олланда это слово прозвучало 9 раз, в 2017 году в речи Эммануэля Макрона слово *la France*

встретилось 20 раз. Частое употребление слова «Франция» говорит о наличии большого количество планов и перспектив в развитии страны, о заинтересованности политика в решении проблем родины. Называя республику ее именем, политик упрощает выступление, поддерживает связь между страной и народом. Здесь стоит заметить, что Эммануэль Макрон назвал страну республикой всего 3 раза (один из которых звучит в лозунге *Vive la République, Vive la France*), в то время как Николя Саркози сделал это 6 раз, а Франсуа Олланд употребил слово *la République* 9 раз.

Употребление общественно-политической лексики позволяет президенту заставить своих слушателей погрузиться в процесс политической коммуникации. В инаугурационных речах Франсуа Олланда, Николя Саркози и Эммануэля Макрона часто встречаются лексические единицы, относящиеся к языковому концепту «политика»: *l'Etat* (государство), *le mandat* (мандат), *la démographie* (демография), *l'unité de la Nation* (единство нации), *le président de la République* (президент Республики), *la Constitution* (Конституция), *le gouvernement* (Правительство), *la démocratie* (демократия), *La Déclaration des droits de l'homme* (Декларация Прав и Свобод Человека), *la modernisation de la société* (модернизация общества).

Лексические единицы концептуального поля с общим значением «свобода/независимость» встречаются довольно часто. Это, например: *la volonté, l'indépendance, le droit* и др.

Выступления каждого из трех президентов имеют свои специфические особенности и черты. Французские политики умело оперируют всеми видами лексики, а также активно используют лексические повторы.

Так, Франсуа Олланд в своей инаугурационной речи неоднократно упоминает слово «кризис», говоря о ситуации в современной Европе:

«A dire vrai, voilà des années que l'Europe affronte une série de crises : la crise financière, née en dehors <...> une crise économique dont nous sortons à peine, et une crise sociale avec des millions de jeunes sans travail. Et maintenant

c'est une crise humanitaire à laquelle nous faisons face avec un afflux de réfugiés <...> Et je n'oublie pas la crise sécuritaire avec une guerre <...>» [50].

«По правде говоря, вот уже несколько лет Европа сталкивается с целой серией кризисов: финансовый кризис, появившийся вне нашего континента <...> экономический кризис, из которого мы выходим с трудом, а также социальной кризис с миллионами молодых людей, оставшихся без работы. А теперь мы столкнулись с гуманитарным кризисом, который принес поток беженцев <...>».

В момент, когда Франсуа Олланд вступил в должность президента, Франция находилась в сложной экономической ситуации. Именно поэтому Франсуа Олланд в инаугурационной речи говорит о проблемах, существующих в стране и дальнейших способах их разрешения.

Что касается Эммануэля Макрона, в своей инаугурационной речи он многократно произносит слово «*la responsabilité*», указывая на ответственность, которая отныне лежит на его плечах, на ответственности всех элит, составляющих французское общество.

«La responsabilité qu'ils m'ont confiée est un honneur, dont je mesure la gravité» [50].

«Ответственность, которую мне доверили – это честь, весомость которой я ценю».

«La responsabilité de toutes les élites – politiques, économiques, sociales, religieuses - de tous les corps constitués de la Nation française, sera appelée» [49].

«Будет призвана ответственность всех элит – политических, экономических, социальных, религиозных – всех групп общества, составляющих французскую нацию».

В результате анализа различных речей французских политиков было выявлено, что характерной особенностью французского президентского дискурса является широкое употребление анафорических повторов личных

местоимений, указывающих на говорящего – *je* (я), *nous* (мы) – в рамках лексико-синтаксического параллелизма.

В инаугурационной речи Н. Саркози, произнесенной им в Елисейском дворце 16 мая 2007 местоимение «*je*» встретилось 24 раза, «*nous*» – 1 раз.

«Je pense à la France <...> Je pense à tous les Présidents de la Ve République qui m'ont précédé. Je pense au Général De Gaulle qui sauva...<...>. Je pense à Georges Pompidou qui...<...>. Je pense à François Mitterrand, qui...<...>. Je pense à Jacques Chirac, qui...» [51].

«Я думаю о Франции... <...> Я думаю о всех предыдущих президентах Пятой Республики... <...> Я думаю о генерале де Голле, который спас... <...> Я думаю о Франсуа Миттеране, который... <...> Я думаю о Жаке Шираке, который ...»

Психологи утверждают, что частотность употребления местоимения «я» и его производных свидетельствует о степени самовлюбленности оратора. Таким образом, Николя Саркози выделяет собственную личность и высокий статус президента.

В инаугурационной речи Франсуа Олланда от 15 мая 2012 года личное местоимение «*je*» встречается 19 раз, местоимение «*nous*» – 9 раз. Это показывает, что Франсуа Олланд менее эгоцентричен, чем Николя Саркози и заинтересован в совместных действиях и общих решениях.

«Je mesure <...> Je l'affirme <...> Je crois en <...> Je proposerai <...> J'ai une pensée <...> J'adresse <...>» [50].

«Я понимаю <...> Я утверждаю <...> Я верю в <...> Я предложу <...> У меня есть мысль <...> Я обращаюсь».

Инаугурационная речь новоизбранного президента Франции Эммануэля Макрона так же изобилует личными местоимениями. Местоимение «*je*» президент произнес 17 раз, «*nous*» – 28 раз. Частотность употребления местоимения «*nous*» показывает нам сплоченность президента и народа, наличие единой идеи и цели. Французский народ с воодушевлением принял нового президента в надежде на светлое будущее и процветание страны.

«*Nous prendrons nos responsabilités <...> Nous vivons une période <...> Nous aurons besoin <...> Nous donnerons l'exemple <...> Nous aurons su dépasser <...> Nous ne pouvons plus <...>*» [49].

«*Мы возьмем на себя ответственность <...> Мы живем в период <...> Нам нужно <...> Мы подадим пример <...> Мы смогли преодолеть <...> Мы больше не можем <...>*».

Во французском президентском дискурсе преобладают глагольные формы настоящего и будущего времен, прошедшее время употребляется значительно реже.

Настоящее время французские политики употребляют для констатации фактов, общеизвестных истин, для выражения собственной точки зрения и своего отношения к проблеме.

«*Nous sommes la France. <...> J'ai confiance en la France <...> J'exprime ma profonde gratitude*» [55].

«*Мы – Франция. <...> Я верю во Францию <...> Я выражаю свою глубокую признательность*».

Будущим временем французские политики оперируют так же часто, как и настоящим. Будущее время используется для описания будущих реформ, планов и перспектив.

«*Dans ce combat, j'aurai besoin de chacun. <...> Nous ne nous battons pas seulement pour cette génération, mais pour les générations à venir*» [49].

«*В этой борьбе мне нужен будет каждый. <...> Мы не будем бороться только за это поколение, но и для будущих поколений*».

Прошедшее время употребляется в случае, если президент говорит о фактах, произошедших незадолго до произнесения речи, о заслугах своих предшественников или о прошлом страны.

«*En ce jour où je suis investi de la plus haute charge de l'État... <...> Jacques Chirac qui marqua son attachement aux valeurs de la République*» [50].

«В этот день, когда я **вступил** на высший государственный пост... <...> Жак Ширак, который **показал** свою приверженность к ценностям Республики».

Таким образом, французский президентский дискурс обладает рядом специфических лексико-семантических и грамматических особенностей. На грамматическом уровне характерной чертой французского президентского дискурса является частое употребление личных местоимений «je» (я) и «nous» (мы), а также преобладание глагольных форм настоящего и будущего времен. На лексическом уровне мы наблюдаем употребление лексических единиц, относящихся к языковым концептам «родина», «политика», «свобода/независимость».

2. 3 Структурные и синтаксические особенности речей французских президентов

Выступления французских политических деятелей схожи по своей структуре. Высказывание президента практически всегда состоит из трех частей: зачина, основной части и концовки. Каждая из частей маркирована специальной лексикой и речевыми оборотами.

Зачин, чаще всего, выражен в форме обращения к официальным лицам, благодарности за внимание, а также характеризуется употреблением характерных вводных слов:

Madame la Présidente, (...) – Уважаемый Президент;

Mesdames, Messieurs, (...) – Дамы и Господа;

Madame la Chancelière, (...) – Уважаемая Канцлер;

Mesdames et messieurs les députés, (...) – Уважаемые депутаты;

Je vous remercie d'abord (...) – Прежде всего, я Вас благодарю;

Mes chers compatriotes (...) – Дорогие соотечественники;

Mes chers concitoyens (...) – Дорогие сограждане;

Monsieur le Président du Conseil constitutionnel, Mesdames et Messieurs les Présidents, Mesdames, Messieurs (...) – Президент Конституционного совета, Главы государств, Дамы и Господа (...).

В зачине формируется эмоциональный настрой аудитории, тесно связанный с воздействующей функцией всего дискурса в целом. Суть темы дискурса раскрывается при помощи логически безупречных и достоверных аргументов. Для аргументации французские политики используют логические связки:

L'objectif était de (...) – Целью было (...);

L'enjeu était aussi de (...) – Целями и задачами были (...);

L'enjeu, c'était aussi de (...) – Целью было также (...);

Alors il fallait (...) – Итак, необходимо было (...);

Il fallait aussi que (...) – Нужно было также (...);

En même temps (...) – В то же время (...);

Voilà (...) – Так вот;

C'est pourquoi (...) – Поэтому (...);

Ensuite (...) – Затем (...).

Заключение во французском президентском дискурсе выражается кратко.

Оно существует в следующих формах:

1) благодарность за внимание

Merci – Спасибо

Je vous remercie – Благодарю Вас

б) вербальное указание на конец (итог) выступления

Je dois dire, et je conclus là (...) – Завершая, я должен сказать, что (...);

Je termine (...) – Я заканчиваю (...);

Je veux terminer (...) – Я хочу закончить (...);

Donc (...) – Итак (...).

2) лозунг, призыв. Например:

«Donc, dans cette période si difficile, si lourde <...>. J'appelle une nouvelle fois tous nos compatriotes à faire preuve de ces vertus qui font l'honneur de notre pays: la persévérance, l'unité, la lucidité, la dignité» [47].

«В этот сложный и тяжелый момент <...>. Я призываю еще раз наших соотечественников проявить свои добродетели, которыми гордится наша страна: упорство, единство, ясность, достоинство».

В данной цитате Франсуа Олланд призывает французский народ объединиться и вместе пережить общее горе. Президент говорит о террористических событиях 13 ноября 2015 года.

3) вывод по теме дискурса:

«Merci donc à vous, Monsieur le Président TRUMP et à votre épouse, Melania, pour votre invitation, pour nous offrir l'occasion, avec mon épouse Brigitte, de vous redire notre amitié et pour nous offrir l'occasion d'œuvrer ensemble à ce travail en commun» [58].

«Итак, спасибо президенту Трампу, вашей супруге Мелании за то, что подарили мне и моей супруге Брижит возможность выразить Вам наши дружеские чувства и за возможность сотрудничества и ведения совместной работы».

Заключение во французском президентском дискурсе всегда маркировано произнесением лозунга *«Vive la République! Vive la France!»* – *«Да здравствует Республика! Да здравствует Франция!»*.

Что касается синтаксиса французского президентского дискурса, его невозможно описать однозначно. Речь каждого президента имеет свои специфические, характерные черты.

Дискурс Николя Саркози отличается употреблением сложных, распространенных предложений. В речи преобладают сложноподчиненные предложения с придаточными определительными, вводимыми местоимениями *«qui», «que», «dont», «auquel», «duquel»,* придаточными причины с союзами *«parce que», «comme», «car»:*

*«Je pense au Général De Gaulle **qui** sauva deux fois la République, **qui** rendit <...> ma pensée va d'abord au peuple français **qui** est un grand peuple...» [51].*

*«Я думаю о Шарле де Голле, **который** 2 раза спас Республику, **который** вернул... <...> ...прежде всего, я думаю о французском народе, великом народе...».*

*«Exigence morale **parce que** jamais la crise des valeurs n'a été aussi profonde, **parce que** jamais le besoin de retrouver des repères n'a été aussi fort» [51].*

*«Моральное требование, **потому что** никогда кризис ценностей не был таким глубоким, **потому что** необходимость найти ориентир никогда не была такой сильной».*

Для упрощения восприятия речи Николя Саркози использует интонационные средства, паузы, ритмическое деление. При помощи интонации он делит объемные предложения на более мелкие и легко воспринимаемые.

В речах Франсуа Олланда невозможно выделить характерных синтаксических тенденций. В его дискурсе встречаются сложные предложения всех видов, однако их часто разделяют простые предложения. Президент часто употребляет сложные бессоюзные предложения. Например:

«C'est le rôle du président de la République d'y contribuer : faire vivre ensemble tous les Français sans distinction d'origine, de parcours, de lieu, de résidence...» [50].

«В этом и заключается роль президента Республики: способствовать совместному существованию нации независимо от происхождения, статуса, места жительства...».

«Je crois à la démocratie locale, et j'entends la revivifier par un nouvel acte de Décentralisation en France...» [50].

«Я верю в демократию на местах и хочу возродить ее новым актом о децентрализации во Франции...».

Что касается речей Эммануэля Макрона, в них, в большей степени, встречаются сложные предложения. Для упрощения восприятия речи президент иногда употребляет простые, нераспространенные предложения.

«Le 7 mai, les Français ont choisi» [49].

«7 мая французы сделали выбор».

«Elle se sent menacée dans sa culture, dans son modèle social, dans ses croyances profondes» [49].

«Она чувствует угрозу в своей культуре, социальной модели, глубоких убеждениях».

«Tout ce qui fait de la France un pays sûr, où l'on peut vivre sans avoir peur, sera amplifié» [50].

«Все, что делает из Франции уверенную в себе страну, в которой можно жить без страха, будет активизировано».

Как и в любом дискурсе, во французском президентском дискурсе самым употребительным типом предложений являются повествовательные предложения. Поэтому, чтобы придать речи эмоциональность и выделить наиболее важные моменты, французские политики используют риторическое восклицание. Восклицательные предложения встречаются довольно часто в речах президентов.

«Nous l'avons toujours fait dans notre histoire, toujours! Nous réussirons encore pour les cinq ans qui viennent!» [56].

«В нашей истории мы всегда это делали, всегда! И за 5 грядущих лет мы сделаем это еще!»

«J'aime mon pays! J'aime les Français!» [56].

«Я люблю свою страну! Я люблю французский народ!».

Что касается вопросительных предложений, они встречаются реже. Президенты задают вопросы, когда высказываются по какой-то проблеме или обсуждают сложившуюся ситуацию. Зачастую, политики самостоятельно отвечают на поставленные вопросы. Например:

«Quel avenir voulons-nous construire? Quel avenir existe en Nouvelle-Calédonie? Quel avenir voulons-nous porter?» [52].

«Какое будущее мы хотим построить? Какое будущее есть у Новой Каледонии? Какое будущее мы хотим создать?».

Так, Эммануэль Макрон задает риторические вопросы, чтобы привлечь внимание аудитории. Далее президент сам отвечает на вопросы и говорит о светлом будущем заморских департаментов Франции.

Таким образом, речи французских президентов имеют одинаковую структуру, включающую в себя зачин, основную часть и концовку. Для того, чтобы текст был последовательным и связным французские политики активно используют логические связки. Заключение всегда маркировано употреблением лозунга «*Vive la République! Vive la France!*». На синтаксическом уровне мы наблюдаем употребление всех видов предложений: простых распространенных и нераспространенных, сложных бессоюзных, сложносочиненных и сложноподчиненных. Среди синтаксических особенностей можно отметить использование риторических вопросов и риторических восклицаний с целью оказания эмоционального воздействия на аудиторию и смыслового выделения основных понятий дискурса.

2. 4 Стилистические средства выразительности в речах президентов Франции

Стилистические тропы и фигуры делают речь президента более экспрессивной, яркой и эмоциональной. Использование данных средств привлекает внимание слушателей, делает акцент на важных моментах речи. Стилистические средства помогают ярко выразить эмоциональное состояние президента, его отношение к проблеме, а также намерения по решению поставленного вопроса. Политический дискурс Франции начала XXI века отмечается широким использованием стилистических тропов и фигур.

Французские политики не скупаются на использование стилистических и лексических средств. Зачастую они используют их через завуалированные символы, которые, однако, легко понимаются аудиторией. К примеру, это могут быть метафорические конструкции, которые наполняют выступление

образностью, придают ему различные значения, добавляют эмоциональную окраску.

Наш анализ показал, что во французском президентском дискурсе часто используются такие стилистические тропы, как анафора, эпитеты, метафора, метонимия, гипербола, сравнения, антитеза.

Наиболее характерной чертой французского президентского дискурса является употребление анафоры. В данной работе под анафорой понимается «риторическая фигура, состоящая в повторении, с особым ударением, одного или даже нескольких слов в начале предложения» [29, с. 35]. Она подчеркивает главную мысль высказывания, делает акцент на отдельных моментах. Данный способ используется для мобилизации электората и побуждения к действию. Французские политические деятели часто прибегают к использованию различных пафосных повторов для взывания к чувству патриотизма нации. Приведем в пример выдержку из речи Эммануэля Макрона:

«Ils ont besoin d'une France forte et sûre de son destin. Ils ont besoin d'une France qui porte haut la voix de la liberté et de la solidarité. Ils ont besoin d'une France qui sache inventer l'avenir» [49].

«Они нуждаются во Франции, сильной и уверенной в себе. Они нуждаются во Франции, в которой чтят свободу и солидарность. Они нуждаются во Франции, которая способна изобрести будущее».

Анафорический повтор конструкции «avoir besoin» делает акцент на величии Франции, подчеркивает статус страны, как мировой державы. Президент говорит о том, что Европа нуждается во Франции сильной и могущественной. Еще пример:

«Je pense à tous les Présidents de la Ve République qui m'ont précédé. Je pense au Général De Gaulle qui sauva deux fois la République <...> Je pense à Georges Pompidou <...> Je pense à François Mitterrand, qui <...> Je pense à Jacques Chirac, qui <...> Je pense au rôle qui...» [51].

«Я думаю о всех президентах Пятой Республики, что были до меня. Я думаю о Шарле де Голле, который два раза спас Республику <...> Я думаю о

Жорже Помпиду <...> Я думаю о Франсуа Миттеране, который <...> Я думаю о роли, которую...».

Николя Саркози употребляет анафорический оборот «*Я думаю о ...*», перечисляя президентов, предшествующих ему. Президент перечисляет заслуги его предшественников, говорит о вкладе, который они внесли в развитие республики. Николя Саркози использует оборот, чтобы акцентировать внимание на собственных патриотических чувствах. Ссылаясь на историю, он пытается доказать, что продолжит руководство страной, перенимая опыт предыдущих правителей.

Еще одним стилистическим приемом президентского дискурса Франции является использование эпитетов. Как известно, эпитет – «определение при слове, влияющее на его выразительность» [29, с. 1122]. Эпитеты выражают оценку, эмоции, подчеркивают характерные черты явления. Эпитеты придают речи эмоциональность, выпуклость и выразительность. Через эпитеты президент выражает свое отношение к тем или иным предметам. Приведем примеры использования эпитетов во французском президентском дискурсе:

*«Dans notre pays où les clivages sont si **marqués**, les passions si **vives**...»* [48].

*«В нашей стране, где расколы **настолько сильны**, а страсти такие **бурные**...».*

При помощи эпитетов Николя Саркози намекает на горячую кровь французского народа, его пыл и страсть.

*«...par le **découragement de Françaises et de Français s'estimant injustement défavorisés, déclassés ou oubliés** ...»* [49].

*«... упадком французского народа, считающего себя **отверженным, деклассированным, забытым** ...».*

Эммануэль Макрон подчеркивает, что Франция находится в тяжелом положении и французский народ чувствует себя ослабленным и забытым. В этом же примере мы наблюдаем восходящую градацию данных эпитетов.

*«Certains avaient eu tant de **déceptions**, les mêmes tant de **souvenirs cruels**»* [56].

«У некоторых было столько разочарований, сколько и **тяжелых воспоминаний (дословно: жестоких)**».

Франсуа Олланд подчеркивает эпитетом тяжесть и горечь воспоминаний. Эпитет придает выражению красочность и выразительность, вызывает чувство сопереживания.

Для того, чтобы сделать речь более красочной и насыщенной, французские политики используют различного рода метафоры, раскрывающие символизм речи. Под метафорой мы понимаем «скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому, переносное употребление слова» [29, с. 542].

Обратим внимание на метафору, употребленную Франсуа Олландом в инаугурационной речи.

*«Tel est le mandat que j'ai reçu du peuple français le 6 mai : redresser la France dans la justice, **ouvrir une voie nouvelle en Europe**, contribuer à la paix du monde comme à la préservation de la planète»* [50].

*«Такова задача, которую я принял от французского народа 6 мая: восстановить справедливость во Франции, **открыть новый путь в Европу**, способствовать поддержанию мира и сохранять природу нашей планеты».*

Франсуа Олланд говорит о необходимости «открыть новый путь», т.е. сотрудничать со странами Евросоюза, создавать новые совместные проекты, развиваться, использовать новые технологии, ставить перед собой новые задачи и достигать их. В данном примере глагол физического воздействия *ouvrir* употребляется со словосочетанием *une voie nouvelle*, которое обозначает нематериальное понятие, и их совместное использование создает яркий метафорический образ.

В дискурсе Николя Саркози метафоры встречаются реже, чем в речах других президентов. Приведем в пример одну из употребленных им метафор:

*«...je pense à la France, ce vieux pays qui a traversé tant d'épreuves et qui s'est toujours relevé, qui a toujours parlé pour tous les hommes et que j'ai désormais la lourde tâche de représenter **aux yeux du monde**»* [51].

«...я думаю о Франции, о нашей Родине, которая сталкивалась со столькими испытаниями и всегда их преодолевала, всегда выступала в интересах народа. Теперь же, мне предстоит серьезная задача представлять ее «перед глазами мира».

Николя Саркози использует метафору «**глаза мира**», чтобы придать важность задачи, которую он возложил на себя. Быть президентом страны – значит быть представителем страны для государств всего мира. Метафора воздействует на подсознание человека благодаря своей красочности, создает образ величия.

В речах французских политиков можно встретить метонимию. Из словаря С. И. Ожегова следует, что метонимия – это «троп, словосочетание, в котором одно слово заменяется другим, обозначающим предмет (явление), находящийся в той или иной (пространственной, временной и т. п.) связи с предметом, который обозначается заменяемым словом. Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении» [29, с. 584]. Например:

*«À sa jeunesse **la France** réserve aujourd'hui le chômage de masse, les stages interminables, un impossible accès au logement et l'humiliant refus de l'autonomie quand ce n'est pas la discrimination et la relégation. Il est temps que cela cesse»* [53].

*«Для своей молодежи **Франция** сегодня прибегла к массовой безработице, бесконечные стажировки, невозможность доступа к жилью и унижительный отказ в самостоятельности, что это, как не дискриминация и маргинализация молодежи. Пора с этим покончить».*

В отрывке обсуждаются явные нарушения либеральных принципов Республики, освещаются негативные стороны социальной политики страны. Метонимией в данном отрывке является «Франция», которая представляет собой не всю страну, а деятельность политиков и чиновников. В настоящее время Франция, в частности французская молодежь, сталкивается со множеством социальных проблем, вызванных проводимой политикой.

Французский президентский дискурс также богат на сравнения. В данной работе под сравнением мы понимаем «грамматически оформленное образное сопоставление на основе предполагаемого общего признака» [29, с. 772]. Сравнение как стилистический прием служит средством передачи речевого изображения лица, предмета, явления или действия через характерные признаки, которые органически присущи другим. Например:

*«...une France qui est **comme une famille** où le plus faible, le plus vulnérable, le plus fragile a droit a autant d'amour...»* [55].

*«Франция – это, **как семья**, где самое слабое, уязвимое, хрупкое имеет право на то, чтобы его сильно любили...».*

Николя Саркози сравнивает Францию с семьей, члены которой заботятся друг о друге. При помощи данного сравнения президент говорит о целостности государства, его неделимости.

В речах других президентов встречаются такие сравнения, как *«comme le cheval de Troie»*, *«La République n'est pas un drapeau»*, *«comme un milliard de filières»*.

Еще одним специфическим средством, присущим французскому политическому дискурсу, является использование гиперболы как способа умышленного усиления и подчеркивания выразительности. Используя гиперболу, умелые манипуляторы могут привлечь внимание слушателей или читателей к описываемой проблеме. Например:

*«Or il se trouve que tout l'argumentaire qui a été développé contre ce projet républicain et que nous avons entendu **mille fois** : «c'est ringard», cela ne marche pas «le soi-disant modèle social français», **les tonnes** d'éditoriaux sympathiques bien inspirés qui ont été écrits sur ce sujet, **les mètres cubes** d'encre que l'on a fait couler pour nous persuader que l'on avait tort dans la recherche de cet idéal, et que l'on avait tort dans la recherche de cet idéal»* [45].

*«Но оказывается, что все аргументы, которые были разработаны против этого республиканского плана и которые мы слышали **тысячу раз**: «это устарело», это не работает «в так называемой французской социальной*

модели», об этом же были написаны **тонны статей**, были пролиты **кубические метры** чернил, чтобы убедить нас, что мы ошиблись в поисках этого идеала».

Во французском президентском дискурсе можно встретить такой стилистический прием, как антитеза. Как известно, антитеза – «это риторическое противопоставление, стилистическая фигура контраста в художественной или ораторской речи, заключающаяся в резком противопоставлении понятий, положений, образов, состояний, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом» [29, с. 192].

«Je convaincray nos compatriotes que de la France n'est pas déclinante, mais que nous sommes à l'orée d'une extraordinaire renaissance, la puissance parce que nous tenons entre nos mains tous les atouts qui feront et qui font les grandes puissances du XXIe siècle» [49].

«Я уверяю наших соотечественников, что Франция не на закате, а наоборот, на расцвете чрезвычайного возрождения, могущества, потому что в наших руках есть все козыри, необходимые в 21 веке».

Используя антитезу «закат – расцвет», Эммануэль Макрон подчеркивает перспективы, открывающиеся перед Францией в 21 веке. Антитеза помогает выделить элемент убеждения, присутствующий в отрывке, сделать его более ярким.

Таким образом, французскому политическому дискурсу характерно использование различных тропов и стилистических фигур. Эти средства делают речь более эмоциональной, выразительной, полной, экспрессивной. Наиболее часто употребляемыми тропами и фигурами являются: анафора, эпитеты, метафора, метонимия, гипербола, сравнения, антитеза. Они снимают напряжение с аудитории, смягчают строгость официального стиля, сближают политика с электоратом.

2. 5 Национальное своеобразие французского президентского дискурса

Прежде чем во Франции установилось демократическое государство, страна пережила эпоху монархии и диктатуры. По данной причине французский президентский дискурс имеет множество своеобразных тенденций и традиций.

Точное описание характера французской нации находим в книге «Все о французах» профессора Оксфордского университета Т. Зэлдина. Профессор пишет, что «французы, экспериментаторы по природе, отличаются особой любовью ко всяким выдумкам и фантазиям... Им нравятся любые новые идеи и концепции, они постоянно забавляются с такими серьезными вещами, как демократия, ядерная энергия, железные дороги и всякие технические штучки... им нравится ощущение быстротечности жизни, ее бешеная скорость, ее энергетика, стиль, переменчивая мода» [20, с. 89].

Менталитет нации несомненно отражается на языковом уровне. Французский президентский дискурс является ярким и экспрессивным, включает в себя большое количество оценочной и эмоциональной лексики.

Характерной чертой французского политического дискурса является создание эмоционального, невидимого диалога между политическим деятелем и электоратом.

Выступление президента всегда мотивированно, то есть включает в себе мотив и имеет определенную цель. Для достижения данной цели спичрайтеры максимально пытаются наполнить речи различными лексическими и стилистическими средствами, тропами и фигурами, разнообразной лексикой.

Швейцарский лингвист Шарль Балли считает, что «речь выражает содержание мыслительных процессов, то есть смысл и чувства. А так как почти всегда в мышлении в различных пропорциях соединяются элементы рассудочные и элементы эмоциональные, то подобное же соединение наблюдается и в речи» [4, с. 115].

Характерной чертой французского президентского дискурса является его эгоцентричность. Политики высоко ценят институт президентства и считают

собственную роль одной из главных. Это подтверждается частотностью употребления личного местоимения «je» (я).

«Dans ce combat, j'aurai besoin de chacun. <...> J'y œuvrerai. <...> Je convaincrâi nos compatriotes. <...> Pour cela, je ne céderai sur rien des engagements pris vis-à-vis des Français. <...> Pour cela, je veillerai à ce que notre pays connaisse un regain de vitalité démocratique» [49].

«В этой борьбе мне нужен будет каждый. <...> Над этим я буду работать. <...> Для этого я не поступлюсь перед обязательствами, принятыми перед французским народом. <...> Для этого я прослежу, чтобы в нашей стране всегда процветала демократия».

По сравнению с французским президентским дискурсом, американский президентский дискурс менее эгоцентричен. Американский президентский дискурс, напротив, отличается высокой долей интеграции, что подтверждается наличием специальных слов-маркеров «we», «both», «together». Примечательным является тот факт, что личное местоимение «I» в инаугурационной речи Дональда Трампа встретилось всего лишь 3 раза. Американский президентский дискурс более приближен к народу, чем французский.

«We are one nation and their pain is our pain. Their dreams are our dreams. And their success will be our success. We share one heart, one home, and one glorious destiny» [61].

«Мы – одна нация, и их боль – это наша боль. Их мечты – это наши мечты. Их успех – это наш успех. У нас одно сердце, один дом и одна великая судьба».

Что касается инаугурационной речи В. В. Путина, президент ни разу не употребил местоимения «я». Однако это не является показателем высокой интеграции, так как в русском языке допускает использованием личных форм глагол без личных местоимений. В речи президента встречаются глаголы в первом лице единственного числа настоящего времени: «приветствую», «считаю», «убежден», «осознаю», «заверяю» и др.

Как уже отмечалось, французские политики – это великие патриоты своей страны. Эммануэль Макрон высоко ценит роль Франции на мировой арене и неоднократно говорит об этом. Президент говорит о потребности Франции во всем мировом сообществе. На протяжении всего выступления четко прослеживается чувство гордости за свою страну. Президент произносит лозунг Французской Республики, чтобы возродить чувство национального духа у слушателей.

*«Le monde et l'Europe ont aujourd'hui, plus que jamais, besoin de la France. <...> Le monde a besoin de ce que les Françaises et les Français lui ont toujours enseigné : l'audace de **la liberté**, l'exigence de **l'égalité**, la volonté de **la fraternité**»* [49].

*«Сегодня мир и Европа нуждаются во Франции, как никогда. Миру нужно, чтобы у французского народа сохранилось то, чему его всегда учили: смелость **свободы**, требование **равенства**, воля **братства**».*

Российский президент так же гордится своей страной, говорит о роли России на международной арене.

«Россия – сильный, активный, влиятельный участник международной жизни, безопасность и обороноспособность страны надежно обеспечены» [46].

Американский президент, затрагивая тему внешней политики, говорит о своей стране, как о примере подражания, о стране, на которую следует ориентироваться.

«We will seek friendship and goodwill with the nations of the world, but we do so with the understanding that it is the right of all nations to put their own interests first. We do not seek to impose our way of life on anyone, but rather to let it shine as an example» [61].

«Мы будем налаживать отношения со всеми странами мира, при этом понимая, что для каждой нации собственные интересы превыше всего. Мы никому не будем навязывать свой образ жизни, но позволим ему быть примером для всех».

Французские президенты глубоко чтят прошлое своей страны и не скрывают это. Каждый президент Франции в своей инаугурационной речи говорит о заслугах его предшественников. Эммануэль Макрон отметил достоинства всех президентов Пятой Республики, начиная с Шарля де Голля, внесшего большой вклад в становление Франции и, заканчивая Франсуа Олландом, столкнувшегося с острой проблемой 21 века «терроризмом».

«Je songe au Général de Gaulle, qui œuvra pour redresser la France et lui rendre son rang dans le concert des nations. Je songe à Georges Pompidou, qui <...>. À Valéry Giscard d'Estaing, qui <...>. À François Mitterrand, qui <...>. À Jacques Chirac, <...>. À Nicolas Sarkozy, <...>. Et je songe bien sûr à François Hollande, faisant œuvre de précurseur avec l'Accord de Paris sur le climat et protégeant les Français dans un monde frappé par le terrorisme [49].

«Я говорю о Шарле де Голле, который сделал все, чтобы поставить на ноги Францию и придать ей важность в сообществе наций. Я говорю о Жорже Помпиду <...>. О Валери Жискар д'Эстене <...>. О Франсуа Миттеране <...>. О Жаке Шираке <...>. О Николя Саркози <...>. И, конечно, о Франсуа Олланде, моем предшественнике, заключившем «Парижское соглашение» и защищавшем Францию от терроризма».

Владимир Путин, в свою очередь, так же говорит о прошлом России, но не конкретизирует события и не называет личности. Президент говорит о сложных периодах, которые пришлось преодолеть нашей стране.

«Но все мы хорошо помним, что за более чем тысячелетнюю историю Россия не раз сталкивалась с эпохами смут и испытаний и всегда возрождалась, как птица феникс, достигала таких высот, которые другим были не под силу, считались недостижимыми, а для нашей страны, напротив, становились новым трамплином, новым историческим рубежом для дальнейшего мощного рывка вперед» [46].

Что касается Дональда Трампа, он, так же, как и Эммануэль Макрон, говорит о своих предшественниках, но не дает характеристику их деятельности.

Президент ограничивается упоминанием четырех предшествовавших президентов и благодарностью.

«Chief Justice Roberts, President Carter, President Clinton, President Bush, President Obama, fellow Americans and people of the world, thank you» [61].

«Верховный судья Робертс, президент Картер, президент Клинтон, президент Буш, президент Обама, дорогие соотечественники и люди во всем мире: спасибо».

Во французском президентском дискурсе большое место отводится «Европейскому вопросу». Франция является членом Евросоюза и играет важную роль в его развитии. Поэтому французские политики говорят о реформах, которые необходимо провести в стране, чтобы сделать Евросоюз более эффективным и значимым.

«Pour ce faire, nous aurons besoin d'une Europe plus efficace, plus démocratique, plus politique, car elle est l'instrument de notre puissance et de notre souveraineté» [49].

«Для этого нам необходима Европа более эффективная, более демократичная, более политическая, потому что она – инструмент нашего могущества и суверенитета».

В отличие от Эммануэля Макрона, Дональд Трамп в своей инаугурационной речи большее внимание уделяет внутренней политике и внутренним проблемам страны.

«Americans want great schools for their children, safe neighborhoods for their families, and good jobs for themselves. These are just and reasonable demands of righteous people and a righteous public» [61].

«Американцы хотят хорошие школы для своих детей, безопасность для своих семей и хорошую работу для себя. Это вполне справедливые требования законопослушного народа».

В дискурсе русского президента вообще не затрагиваются проблемы внешней политики. Президент делает акцент на внутренней политике и внутренних проблемах страны.

В президентском дискурсе Франции речь идет о частных проблемах страны, о которых не упоминается ни в русском, ни в американском дискурсах. Президент говорит о вопросе климата, который обсуждается в стране довольно бурно. Известно, что в 2015 году в Париже прошла конференция, посвященная изменениям климата, по результатам которой было подписано международное соглашение по поддержанию средней температуры воздуха. Также, президент говорит о миграционном кризисе разразившимся во Франции. Франция всегда была привлекательной страной для иммигрантов, но, в связи, с кровопролитными событиями в Сирии, миграция достигла высоких показателей и переросла в настоящий кризис. Следующим острым вопросом, который затронул президент является вопрос терроризма. В ноябре 2015 года в Париже было совершено несколько терактов, которые унесли жизни невинных людей.

«Qu'il s'agisse de la crise migratoire, du défi climatique, des dérives autoritaires, des excès du capitalisme mondial, et bien sûr du terrorisme; plus rien désormais ne frappe les uns en épargnant les autres» [49].

«Что касается миграционного кризиса, климатических изменений, авторитаризма, излишек мирового капитализма и, конечно, терроризма: это нас больше не коснется».

Таким образом, сравнив русский, американский и французский президентские дискурсы, мы выяснили что президентский дискурс Франции обладает множеством культурных особенностей. На фоне инаугурационных речей русского и американского президентов, французский президентский дискурс крайне эгоцентричен. Французские президенты высоко превозносят собственный статус и собственную роль в управлении страной. Важным элементом французской политики является развитие и поддержка Евросоюза, налаживание дружеских связей между странами Европы. Острыми проблемами, которые затрагиваются в речах политиков, являются: миграционный кризис (наплыв беженцев), климатические изменения, терроризм, внутренние проблемы. Во французском президентском дискурсе большое внимание уделяется историческому прошлому страны. В инаугурационной речи

новоизбранный президент обязательно упоминает своих предшественников, характеризует их деятельность, акцентирует внимание на их заслугах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе была проанализирована специфика президентского дискурса Франции, рассмотрены и охарактеризованы его основные жанры, лингвистические и культурологические особенности.

Понятие «дискурс» трактуется в зависимости от дисциплины, в рамках которой оно употребляется. В лингвистике «дискурс» – это модель некоторой коммуникативной ситуации. Термин «дискурс» часто сравнивают с понятием «текст». Однако «дискурс» обладает динамическим, разворачивающимся во времени характером языкового общения; в противоположность этому, текст – это результат языковой деятельности. Основными видами дискурса являются: педагогический, научный, политический, юридический, критический, этический дискурсы.

В лингвистике вопрос толкования понятия «политический дискурс» остается решенным не до конца. Нами были проанализированы работы известных лингвистов и выведено следующее определение политического дискурса: политический дискурс – это сумма всех речевых произведений, речевых актов и образований, дискурсивных практик, текстов, правил публичной речи, так или иначе связанных с миром политики. Он представлен вербальной составляющей, реализуемой в конкретных речевых жанрах, относящихся к сфере политики.

Политический дискурс обладает глубокой специфичностью, которая проявляется на уровне его структурирования. Основными видами политического дискурса являются: институциональный политический дискурс, масс-медийный политический дискурс, официально-деловой политический дискурс, тексты «рядовых граждан» и политическая литература.

Политический дискурс является разновидностью дискурса и включает в себя широкий спектр жанров. Жанры политического дискурса распределяются по соответствующим критериям: предмет дискурса, иллокутивность, афоричность и т.д. В ходе анализа политических текстов мы наблюдаем многообразие дискурсивных характеристик: адресность текстов,

общедоступность, диалогичность, агрессивность и толерантность, стандартность и экспрессивность.

Нами было доказано, что президентский дискурс является самостоятельным видом политического дискурса. Данный тезис подтверждается следующими признаками:

- 1) наличие участников коммуникации (президент – аудитория);
- 2) постановка собственных целей (осуществление обязанностей Президента согласно Конституции страны, обсуждение широкого спектра проблем: политических, экономических, дипломатических, военных, образовательных и т.д.)
- 3) наличие специфических характеристик (институциональность, идеологичность, интертекстуальность, прецедентность, медийность, имплицитность).

Опираясь на работы ведущих исследователей президентского дискурса, мы выявили основные жанры президентской риторики: агональные (состязательные), ритуальные (эпидейктические) и ориентационные жанры.

Проанализировав речи президентов Франции и кандидатов в президенты, мы обнаружили, что во французском президентском дискурсе представлены все вышеупомянутые жанры. Агональные жанры представлены текстами предвыборных речей и предвыборных дебатов. Ритуальными жанрами являются инаугурационная речь и новогоднее поздравление президента. Ориентационные жанры проявляются в партийных программах и обращениях президента к парламенту. Большинству жанров президентской риторики свойственны как универсальные, так и национально-специфические признаки. Универсальными признаками являются борьба за власть, коммуникативная роль «потенциальный президент», наличие микротем «внешняя политика» и «внутренняя политика», клятва президента и др.

Основными грамматическими особенностями французского президентского дискурса являются частотность употребления личных местоимений «*je*» (*я*) и «*nous*» (*мы*), а также употребление глагольных форм

настоящего и будущего времен. Что касается выбора лексики, французские президенты предпочитают лексемы, относящиеся к языковым концептам «родина», «политика», «свобода/независимость».

Структура речей президентов Франции практически всегда состоит из зачина, основной части и концовки. Для построения логичного и связного текста президенты используют логические связки. Синтаксис французского президентского дискурса неоднороден и варьируется от президента к президенту. Николя Саркози предпочитает громоздкие, сложные предложения и разграничивает их паузами и интонацией. Франсуа Олланд и Эммануэль Макрон, в свою очередь, чередует простые и сложные предложения. Также, среди синтаксических особенностей можно отметить использование риторических вопросов и риторических восклицаний.

Французскому президентскому дискурсу характерно использование различных тропов и стилистических фигур. Наиболее часто употребляемыми тропами и фигурами являются: анафора, эпитеты, метафора, метонимия, гипербола, сравнения, антитеза. Они помогают президентам снять напряжение с аудитории, смягчить строгость официального стиля, сблизиться с электоратом.

К национально-специфическим признакам относится обсуждение вопросов и проблем, касающихся конкретно Франции. Президенты часто затрагивают проблемы безработицы, иммиграции, налогов, образования, территориально-административного деления, госаппарата, здравоохранения. Во французском президентском дискурсе часто прослеживаются отсылки к прошлому страны. Президенты благодарят предыдущих правителей и кратко характеризуют их деятельность.

Подводя итог данной работе, следует отметить, что Франция – это стремительно развивающаяся, политически активная страна. Вопросы изучения французского президентского дискурса в ближайшем будущем будут привлекать все больше и больше внимания со стороны ученых.

Французский президентский дискурс не стоит на месте, он находится в процессе развития, принимая все новые и новые черты и особенности, а потому требует постоянного внимания и изучения, ведь его многогранное изучение позволяет не только понять, какими личностными характеристиками обладает тот или иной политический деятель, но и проанализировать его речевое поведение, которое в свою очередь отражает цели, намерения и мотивы политического лидера, и, что самое главное, ближе познакомиться с особенностями его мировоззрения как представителя той или иной культуры, этноса или же политической партии или политического сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Анисимова Т. В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект): дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Анисимова. – Краснодар, 2000. – 349 с.
- 2 Антонова И. Б. Президентский дискурс в современной медийной среде / И. Б. Антонова // ВЕСТНИК РГГУ № 1 (62) науч. журнал серия «Политология: Социально-коммуникативные науки». – М., 2011. – С. 59–76.
- 3 Арутюнова Н. Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова, В. А. Виноградов, В. К. Гак ; под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 620 с.
- 4 Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
- 5 Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
- 6 Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М. : Искусство, 2001. – 360 с.
- 7 Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
- 8 **Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист.** – М. : Прогресс, 1974. – 448 с.
- 9 Будаев Э. В. Метафора в политическом интердискурсе: монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ин-т, 2006. – 215 с.
- 10 Будаев Э. В. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ин-т, 2006. – 252 с.
- 11 Воронкова О. А. Кризис идеологии и развитие социально-политического дискурса в России (1985-2010 гг.) : автореф. дис... канд. полит. наук / О. А. Воронкова. – М., 2002. – 26 с.
- 12 Гаврилова М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса : автореф. дис... д-р филол. наук / М. В. Гаврилова. – СПб, 2005. – 40 с.

13 Гак В. Г. Новый французско-русский словарь : 70 000 словосочетаний и 200 000 единиц перевода В. Г. Гак – 14 изд. – М. : Русский язык, 1998. – 1174 с.

14 Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе / Н. А. Герасименко // Политический дискурс в России. – М., 1998. – С. 7–19.

15 Дейк Т. А. Ван. Язык и идеология: к вопросу о построении теории взаимодействия / Т. А. Ван Дейк // Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Вып. 2. – Минск : БГУ, 2000 – С. 50–63.

16 Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк. – М., 1989. – 312 с.

17 Дейк Т. А. Ван (1998). К определению дискурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vand_ijk2.htm.

18 Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М. : ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32–43.

19 Долинин К. А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия / К. А. Долинин // Жанры речи : сб. науч. статей. – Саратов : Изд-во Гос УНЦ «Колледж», 1999. – С. 7–26.

20 Зэлдин Т. Все о французах / Т. Зэлдин. – М. : Прогресс, 1989. – 440 с.

21 Иванова Е. Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Б. Иванова. – Волгоград, 2001. – 16 с.

22 Карамова А. А. Структура политического дискурса / А. А. Карамова // Современные проблемы науки и образования. – М., 2014. – № 2 – С. 56–78.

23 Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В. И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – С. 43–44.

24 Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

25 Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Караулов Ю. Н. // Русский язык и языковая личность. – М., 2010. – № 4 – С. 216–237.

26 Кубрякова Е. С. Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – С. 19–20.

27 Миронова Н. Н. Дискурс-анализ оценочной семантики / Н. Н. Миронова – НВИ – Тезаурус Москва, 1997. – 158 с.

28 Никитина К. В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ: на материале газет США : дис. ... канд. филол. наук / К. В. Никитина. – Уфа, 2006. – 197 с.

29 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – М. : ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. – 1376 с.

30 Попова Е. А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газ. интервью) : дис. ... канд. филол. наук. / Е. А. Попова. – Волгоград, 1995. – 250 с.

31 Светоносова Т. А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Т. А. Светоносова. – Екатеринбург, 2006. – 24 с.

32 Сорокин Ю. А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия / Ю. А. Сорокин // Политический дискурс в России. – М., 1997. – №7 – С. 20–27.

33 Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1999. – 432 с.

34 Спиридовский О. В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса : дис. ... канд. фил. наук / О. В. Спиридовский. – Воронеж, 2006. – 255 с.

35 Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX в. – М., 1995. – №4 – С. 37–48.

36 Сыщиков О. С. Имплицитность в деловом дискурсе: (на материале текстов коммерческих писем) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. С. Сыщиков. – Волгоград, 2000. – 22 с.

37 Толпыгина О. А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке / О. А. Толпыгина // Политическая наука. – М., 2002. – №3 – С. 48–72.

38 Худяков А. С. Современные исследования президентского дискурса: теоретические предпосылки и перспективы / А. С. Худяков // Филол. науки. Вопр. теории и практики. Тамбов, 2015. – № 2, ч. 2. – С. 206–208.

39 Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 254 с.

40 Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – М., 2012. – Вып.2(40). – С. 54–59.

41 Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 434 с.

42 Шейгал Е. И. Категоризация мира политики в жанрах политической афористики / Е. И. Шейгал // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 271–279.

43 Bostdorff D. M. The Presidency and the Rhetoric of Foreign Crisis / D. M. Bostdorff. – Univ. of South Caroline Press, 1994. – 150 p.

44 Tulis Jeffrey K. The Rhetorical Presidency / Jeffrey K. Tulis. – Princeton : Princeton University Press, 1989. – 280 p.

45 Trinquet M. ABCD'R du Sarkozysme: Nicolas Sarkozy en 26 discours Paris / M. Trinquet. – Paris : Bo-D-Books on Demand, 2015. – 212 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

46 Инаугурационная речь Владимира Путина от 7 мая 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/381326>.

47 Adresse au Congrès du Président François Hollande, le 13 novembre 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ambafrance.org/Adresse-au-Congres-du-President-Hollande>.

48 Compte rendu intégral du débat Sarkozy-Hollande [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2012/article/2012/05/02/le-comptereendu-integral-du-debat-propos-liminaires-etchomage.html>.

49 Discours d'investiture d'Emmanuel Macron, le 14 mai 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ambafrance.org/Discours-d-investiture-du-president-Emmanuel-Macron>.

50 Discours d'investiture de François Hollande, le 15 mai 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-de-m-le-president-de-la-republique-ceremonie-d-investiture/>.

51 Discours d'investiture de Nicolas Sarkozy, le 14 janvier 2007 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/societe/article/2007/01/15/le-discours-d-investiture-de-nicolas-sarkozy_855369_3224.html.

52 Discours d'Emmanuel Macron sur la Nouvelle Calédonie à Nouméa, le 7 mai 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-sur-la-nouvelle-caledonie-a-noumea/>.

53 Discours de François Hollande à la convention d'investiture du 22 octobre 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ps29.org/IMG/pdf/Discours de François Hollande a la convention d investiture du 22 octobre 2011.html](http://www.ps29.org/IMG/pdf/Discours_de_François_Hollande_a_la_convention_d_investiture_du_22_octobre_2011.html).

54 Discours de Nicolas Sarkozy à Nîmes, le 29 mars 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://linkfluence.com/projects/discours/2012/Sarkozy-2012-03-29.html>.

55 Discours de Nicolas Sarkozy au soir du 1er tour de l'élection présidentielle, le 22 avril 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://fr.wikisource.org/wiki/Discours de Nicolas Sarkozy au soir du premier tour de l'élection présidentielle](https://fr.wikisource.org/wiki/Discours_de_Nicolas_Sarkozy_au_soir_du_premier_tour_de_l'election_pr%C3%A9sidentielle).

56 Discours de victoire de François Hollande aux élections présidentielles de 2012 à Tulle, le 7 mai 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slate.fr/france/-hollande-je-mesure-honneur-fait>.

57 Discours-programme de François Hollande au Bourget, le 22 janvier 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lejdd.fr/Election-presidentielle-2012/Actualite/L-integralite-du-discours-de-Francois-Hollande-au-Bourget-467953>.

58 Discours lors de la cérémonie d'accueil à la Maison Blanche [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elysee.fr/declarations/article/transcription-du-discours-lors-de-laceremonie-d-accueil-a-lamaison-blanche-du-president-de-larepublique-emmanuel-macron/>.

59 Programme du Parti de François Fillon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifrap.org/comparateur>.

60 Programme du Parti d'Emmanuel Macron [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme>.

61 President Donald Trump's Inauguration Speech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sRBsJNdK1t0&t=0s&index=3&list=LLxXLk-Y7FQYbMWff80EBSlg>.

62 Vœux 2018 du président Emmanuel Macron aux Français [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=kw6Or-8-PSI&index=6&list=LLxXLk-Y7FQYbMWff80EBSlg&t=0s>.